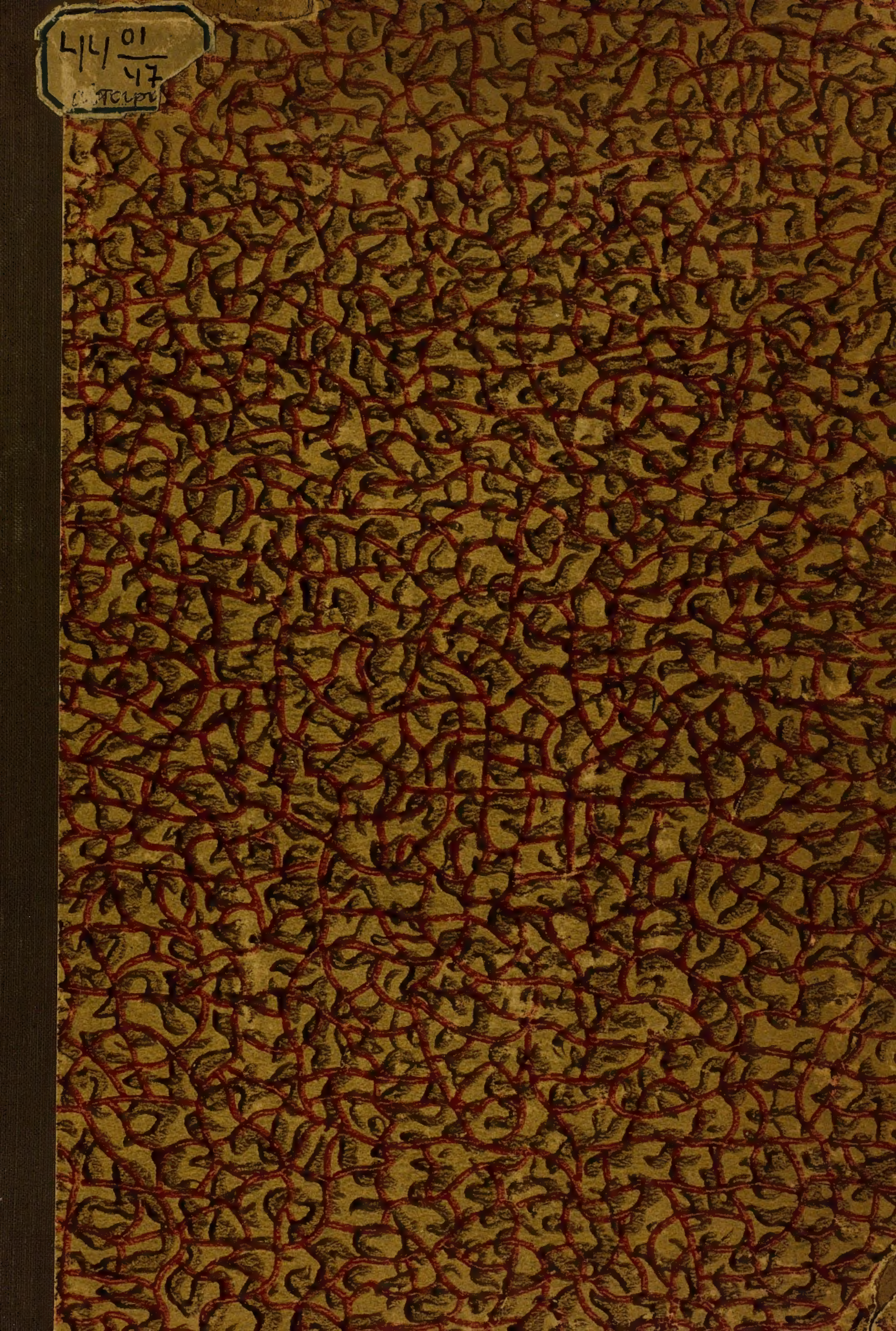

414 01/47

Библіотекѣ
Русскаго Историческаго Музея
отъ автора

Е. А. ЗАГОРОВСКІЙ.

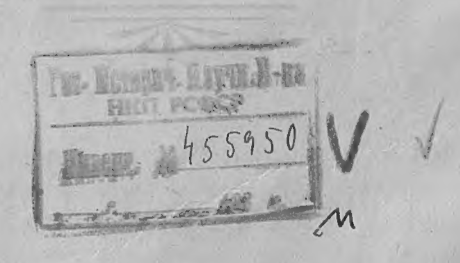
ОРГАНИЗАЦІЯ
УПРАВЛЕНІЯ НОВОРОССІЕЙ
ПРИ ПОТЕМКИНѢ
въ 1774 — 1791 годахъ.

ОДЕССА.
„Славянская" типографія Е. Хрисогелосъ, улица Кондратенко, д. № 8.
1913.

Печатано по опредѣленію ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Вице-президентъ **А. Л. Бертье-Делагардъ.**
Секретарь проф. **М. Г. Попруженко.**

Отдѣльный оттискъ изъ XXXI тома „Записокъ ИМПЕРАТОРСКАГО Одесскаго Общества Исторіи и Древностей“.

Организація управленія Новороссіей при Потемкинѣ въ 1774—1791 годахъ.

Потемкинская эпоха, какъ общеизвѣстно, имѣла огромное значеніе для Новороссіи, которая за это время достигла степени значительнаго процвѣтанія, превратившись изъ пустыннаго края въ область со всѣми признаками зарождающейся европейской культуры. Сравнивая одну только сумму населенія Новороссійской и Азовской губерній въ 1774 году—250 съ небольшимъ тысячъ душъ *обоего* пола, съ суммой одного *мужского* населенія въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ (замѣнившемъ эти двѣ губерніи) въ 1792 году—около 420 тысячъ душъ, что предполагаетъ общій итогъ приблизительно вдвое бо́льшій, мы можемъ составить представленіе объ успѣхахъ, сдѣланныхъ Новороссіей за время „Потемкинской эпохи" (см. Скальковскій, Хронологич. Обозрѣніе Новорос. края, I, 95, 120, 219—220; Багалѣй, Колонизація Новороссійскаго края, Кіевск. Стар. (1889) т. XXV, стр. 53-54). Конечно, та же „Потемкинская эпоха" обнаруживаетъ немало и темныхъ сторонъ—крайнюю расточительность въ отношеніи не только народныхъ денегъ, но и народныхъ жизней, самодурство и опрометчивость въ принимаемыхъ мѣрахъ—однако широкій размахъ административной дѣятельности Потемкина, ея разносторонность нѣсколько примиряютъ насъ съ ея ошибками и вызываютъ интересъ къ ея детальному изученію. Темой нашего очерка будетъ разсмотрѣніе вопроса объ организаціи управленія Новороссійскимъ краемъ за тѣ 17 лѣтъ (1774—1791), во время которыхъ во главѣ этого края, въ качествѣ Генералъ-Губернатора, стоялъ Потемкинъ.

Новороссійскій край послѣ своего административнаго устройства въ 1764 году оставался безъ значительныхъ перемѣнъ въ этомъ устройствѣ вплоть до конца Турецкой войны 1769-1774 годовъ. Эта война, веденная на границахъ Новороссіи и имѣвшая ближайшей цѣлью расширеніе русскихъ владѣній къ Черному морю, не могла не вызвать измѣненій въ мѣстныхъ органахъ государственной власти. Еще во время военныхъ дѣйствій, по мѣрѣ русскихъ военныхъ успѣховъ, частицы Новороссіи (какъ географическаго термина), переходившія подъ власть русскаго правительства, получали извѣстное администра-

тивное устройство. Именно, послѣ взятія Азова и Таганрога, указомъ 9 сент. 1769 г. въ этихъ городахъ были учреждены крѣпости съ гарнизонами, а кромѣ того вокругъ этихъ крѣпостей начато поселеніе Азовскаго казачьяго полка, для образованія котораго рѣшено было поселить до 1000 семей охотниковъ изъ казаковъ (Архивъ Гос. Сов., I, 1. ст. 221-223; Скальковскій, Хронологич. Обозрѣніе Новорос. края, I, 81-82). Занявъ эти приморскія мѣста, правительство не ограничивалось только военными мѣрами; въ цѣляхъ прочнаго прикрѣпленія новыхъ мѣстъ къ Россіи, указомъ 17 марта 1770 г. въ Азовъ и Таганрогъ были переселены купцы и цеховые изъ пограничныхъ губерній (Скальковскій, ibid). Кромѣ того, и вокругъ городовъ были сдѣланы первые шаги къ поселенію не военнаго элемента; именно, вокругъ Таганрога, по проэкту таганрогскаго коменданта, бригадира де Жедераса, поселены 300 семей „хлѣбопашцевъ и ремесленныхъ людей" изъ добровольно приходящихъ и притомъ „вольныхъ" малороссовъ. (Именной указъ 24 мая 1770 г. П. С. З. 13466). Слѣдуетъ замѣтить, что образцомъ для этого поселенія должно было являться поселеніе при крѣпости св. Димитрія (нынѣшній Ростовъ на Дону), основанной или, вѣрнѣе, возобновленной еще въ 1761 году (см. именной указъ 6 апрѣля 1761 года, П. С. З. 11235). Уже черезъ 2 года, въ 1772 году, мы находимъ въ Таганрогѣ правильно поставленный питейный откупъ, вѣроятно, ввиду отмѣченной современнымъ указомъ „привычки къ вину Малороссіянъ", склонныхъ (по выраженію того же указа) „упражняться въ пьянствѣ и гуляньи" (П. С. З. 13796, указъ 3 мая 1772 г.) Такимъ образомъ устья Дона и кусокъ азовскаго побережья еще до кучукъ-кайнарджійскаго трактата, формально присоединившаго ихъ къ Россіи, получили русскія управленіе и населеніе, причемъ главнымъ начальникомъ являлся Оберъ-комендантъ крѣпости св. Димитрія (Арх. Гос. Сов., 1. с.).

Движеніе русскихъ войскъ къ Югу вызвало появленіе еще другихъ временныхъ административныхъ единицъ. Русская государственная граница на Югѣ, отъ Днѣпра къ востоку, шла, до заключенія Кайнарджійскаго мира, какъ извѣстно, по Конскимъ Водамъ, Бердѣ и водораздѣлу между этими рѣчками. Однако, эта граница de facto являлась границей не русскихъ, а запорожскихъ владѣній, тогда какъ первыя кончались въ дѣйствительности гораздо сѣвернѣе, на Самарѣ. Военныя дѣйствія повлекли за собою фактическое занятіе края по Конскимъ Водамъ и Бердѣ русскими войсками и властями. Первоначально въ чисто военныхъ цѣляхъ—обороны отъ татарскихъ набѣговъ, правительство рѣшило постройку линіи изъ восьми крѣпостей вдоль границы, отъ Днѣпра до Азовскаго моря (указъ 10 мая 1770 г.; П.С.З. 13460; Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 84). Постройка этой „Днѣпровской" линіи была вскорѣ поручена дѣятельному Слободскому губернатору, генералъ-майору Щербинину, причемъ кромѣ военной цѣли („обезпеченіе Малороссійской и Слободской губерній отъ варва-

ровъ") выдвигалась впередъ цѣль общегосударственная-колонизація края между прежней Украинской и новой Днѣпровской линіями (Именной указъ 2 сент. 1770 г. П. С. З. 13504). Замѣчательно, что предназначенныя къ заселенію земли de facto принадлежали Запорожью, что признавалось и правительствомъ; но въ указѣ 1770 г. о правахъ запорожцевъ нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія; ясно, что мы имѣемъ дѣло съ отдаленными раскатами грозы, разразившейся спустя пять лѣтъ надъ Низовымъ Войскомъ. Постройка Днѣпровской линіи, несмотря на войну, велась дѣятельно, и около крѣпостей было начато поселеніе отставныхъ солдатъ въ качествѣ земледѣльцевъ. Вся линія была подчинена одному оберъ-коменданту (Скальковскій, Хронологич. Обозрѣніе I, 84-86).

Кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, русская правительственная власть еще во время войны прочно укрѣпилась въ важныхъ по своему положенію крѣпостяхъ—Керчи и Еникале. Владѣніе этими крѣпостями было обезпечено за Россіей еще до кучукъ-кайнарджійскаго мира сепаратнымъ миромъ съ Крымомъ, заключеннымъ 29 января 1773 г. (Скальковскій. Хрон. Обозр. I, 89).

Кучукъ-кайнарджійскій трактатъ 1774 года санкціонировалъ, какъ извѣстно, занятіе Россіей крѣпостей Азова, Таганрога, Керчи, Еникале, и сверхъ того еще Кинбурна съ его округою (по особой конвенціи 1775 года), а также „всей земли между Днѣпромъ и Бугомъ". Послѣднее пріобрѣтеніе de facto сводилось къ углу земли, заключенному между нижними теченіями Буга и Днѣпра и русско-турецкой границей 1740 года (см. Скальковскій Хрон. Обозр. I, 93-94).

Такимъ образомъ, русская территорія въ предѣлахъ Новороссіи въ результатѣ войны 1769-1774 годовъ получила приращеніе, особенно важное по своей приморской полосѣ, дававшей наконецъ Россіи выходъ къ старинному „Русскому" морю, по которому тотъ же Кайнарджійскій миръ разрѣшалъ русскимъ людямъ плавать и торговать. Эти новыя владѣнія нуждались въ усиленной заботѣ со стороны государства, причемъ дѣломъ первой необходимости была ихъ административная организація. Вновь пріобрѣтенныя земли являлись естественнымъ продолженіемъ и дополненіемъ къ тому комплексу русскихъ владѣній на Югѣ, который уже въ теченіи 10 лѣтъ былъ объединенъ ввидѣ Новороссійской губерніи. Эта губернія, почти одновременно съ Кайнарджійскимъ миромъ, была вручена управленію новаго „случайнаго человѣка"—Потемкина [1]).

[1]) Именной указъ 31 мая 1774 г. говоритъ: «какъ правленіе Новороссійской губерніею оставалось на время въ вѣдомствѣ Кіевскаго Генералъ-Губернатора, то Ея Величество всемилостивѣйше опредѣлила нынѣ Военной Коллегіи вице-президента Потемкина въ оную губернію Генералъ-Губернаторомъ, и войскъ тамъ поселенныхъ Главнымъ Командиромъ» (Скальковскій, Ист. Новой Сѣчи, III, стр. 147, примѣч.). Указъ этотъ неизвѣстенъ Брикнеру (Потемкинъ, Спб. 1891, стр. 32-33).

Занявъ должность Главнаго Командира, Потемкинъ не думалъ оставлять Петербурга, къ которому его привязывалъ не только „случай", но и рядъ должностей—вице-президента Военной Коллегіи, члена Совѣта при Высочайшемъ дворѣ, сенатора. Такимъ образомъ на дѣлѣ Новороссійской губерніей продолжала управлять Губернская Канцелярія въ лицѣ ея „присутствія", въ которомъ главную роль въ 1774 г. игралъ ген.-майоръ Чертковъ, и провинціальныя власти. Впрочемъ, Потемкинъ изъ Петербурга руководилъ мѣстными властями и стремился ознакомиться при ихъ помощи съ условіями края (см. рапорты Губернской Канцеляріи съ различными статистическими свѣдѣніями, сообщенными въ отвѣтъ на требованія Потемкина; Скальковскій, Хрон. Обозр. I, стр. 111—114). На основаніи свѣдѣній, получаемыхъ отъ губернскихъ властей, а также черезъ своихъ замѣстителей по командованію войсками на Югѣ, генераловъ Волкова и извѣстнаго Текели (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 114), Потемкинъ могъ быть болѣе или менѣе освѣдомленнымъ о положеніи вещей на русскомъ Югѣ. Являлось вполнѣ естественнымъ поручить управленію Потемкина и вновь присоединенныя по миру съ Турціей земли. Но по мнѣнію самого Потемкина присоединеніе этихъ земель непосредственно къ Новороссійской губерніи, и безъ того обширной, являлось неудобнымъ, вслѣдствіе чего Потемкинъ проэктировалъ учрежденіе новой административной единицы на югѣ (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 115). Указъ 14 февраля 1775 года (П. С. З. 14252) осуществилъ проэктъ Потемкина, учредивъ Азовскую губернію. Въ составъ этой новой губерніи должны были входить двѣ провинціи: Азовская и Бахмутская. Первая изъ этихъ провинцій Азовская – должна была включить въ себя вновь присоединенныя земли: Азовъ, Таганрогъ, Керчь, Еникале, Кинбурнъ съ округою и съ землей между Днѣпромъ и Бугомъ, а также прежнія русскія владѣнія: крѣпость Св. Димитрія, Черкаскъ съ Землей Войска Донского и новую Днѣпровскую Линію. Что касается Бахмутской провинціи, то въ составъ ея долженъ былъ входить Бахмутъ „со всѣми въ сей провинціи (sic!) жительствующими черкасами", т. е. уже существавшій Бахмутскій уѣздъ Новороссійской губерніи, иногда называвшійся по старому провинціей (см. Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 112). Кромѣ того въ указѣ 14 февраля въ числѣ земель, назначенныхъ въ составъ Бахмутской провинціи отдѣльно упомянута Славяносербія, въ дѣйствительности еще въ 1764 году упраздненная, какъ административная единица, и входившая въ данный моментъ въ составъ Бахмутскаго уѣзда (Скальковскій, l. c.)

Вновь учрежденная губернія ввѣрялась тѣмъ же указомъ управленію Потемкина, въ качествѣ ея Генералъ-Губернатора. Потемкину же было поручено выбрать городъ для помѣщенія въ немъ учрежденія новой губерніи.

Такимъ образомъ Потемкинъ съ начала 1775 года получилъ высшую власть во всемъ Новороссійскомъ краѣ, поскольку онъ вхо-

дилъ тогда въ составъ русскихъ владѣній. Онъ являлся Генералъ-Губернаторомъ (или Главнымъ Командиромъ) двухъ губерній: Новороссійской и Азовской. Мы знаемъ, что онъ жилъ въ Петербургѣ и управлялъ Новороссійской губерніей заочно Такое положеніе вещей требовало существованія на мѣстахъ достаточно самостоятельныхъ помощниковъ Потемкина. Такіе помощники явились въ лицахъ губернаторовъ-Новороссійскаго, генералъ-майора Муромцева и Азовскаго-генералъ-майора Черткова (уже извѣстнаго намъ, какъ присутствовавшаго въ Новороссійской губернской канцеляріи). Эти губернаторы были назначены лѣтомъ 1775 года (см. ордера Потемкина Черткову отъ 1 и отъ 18 іюля. Ордера кн. Потемкина, №№ 439 и 440; Лѣтописи Екатер. Архивн. Комис. годъ 2-ой, часть 1-ая), а не въ началѣ 1776 г. какъ думаетъ Скальковскій (Хрон. Обозр., I, 127). На вновь назначенныхъ губернаторовъ должна была пасть вся черная работа по реорганизаціи одной и организаціи другой изъ губерній, подчиненныхъ Потемкину, тогда какъ послѣдній изъ Петербурга только давалъ директивы, а также испрашивалъ у Императрицы и сената утвержденія своихъ проэктовъ.

Указъ 14 февраля 1775 года, учредившій Азовскую губернію, ввелъ въ составъ русскаго государственнаго тѣла только тѣ земли, которыя достались Россіи, какъ непосредственный результатъ ея побѣды надъ Турціей. Но былъ еще одинъ результатъ этой побѣды, обнаружившійся нѣсколько позже, именно выяснившаяся полная дальнѣйшая ненадобность существованія Запорожья, какъ оплота Россіи на Югѣ. Уже давно сдерживавшееся, ввиду войны, раздраженіе правительства и Императрицы противъ „товариства“ нашло теперь себѣ свободный выходъ: 4 іюня 1775 года Текели занялъ Сѣчь, а манифестъ Императрицы Екатерины отъ 3 августа объявилъ, „что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ. слѣдовательно и казаковъ сего имени“ (П. С. З. 14354). Такимъ образомъ вся территорія Сѣчи изъ состоянія номинальной ея принадлежности къ составу русскихъ земель переходила въ непосредственное завѣдываніе правительства. Манифестъ 3 августа позаботился немедленно упорядочить положеніе бывшихъ запорожскихъ земель, „причисливъ ихъ по способности къ Новороссійской губерніи“.

Обѣ губерніи, подчиненныя Потемкину, должны были быть подробно разграничены одна отъ другой, въ каждой изъ нихъ должно было провести границы между провинціями и уѣздами. Мы находимъ подробное перечисленіе тѣхъ мѣръ, которыя Потемкинъ считалъ неотложными, въ его ордерѣ Азовскому губернатору Черткову отъ 18 іюля (Лѣтописи..., № 440). На Черткова, вмѣстѣ съ его коллегой-Муромцевымъ, возлагается порученіе: разграничить обѣ губерніи (Новороссійскую и Азовскую); учредить провинціи, города и уѣзды; кромѣ того, имъ поручается составленіе смѣты доходовъ съ губерній, съ опредѣленіемъ числа лѣтъ, „льготныхъ“ отъ податей, „сочиненіе“

штатовъ для губернской администрации. Наконецъ, губернаторы должны намѣтить мѣста для постройки новыхъ таможенъ и пристаней на рѣкахъ, и выработать мѣры для обезпеченія сообщеній въ губерніяхъ, въ частности-съ крѣпостями Керчью, Еникале и Кинбурномъ.

Губернаторы, а сверхъ того командовавшій войсками въ обѣихъ губерніяхъ Текели, дѣятельно принялись за исполненіе возложенныхъ на нихъ организаціонныхъ работъ. На основаніи получаемыхъ отъ нихъ свѣдѣній Потемкинъ отдавалъ распоряженія, не выжидая санкціи центральной власти, появлявшейся позже. Именно, по его приказанію, Екатерининская провинціальная канцелярія въ Новороссійской губерніи была обращена въ Азовскую губернскую, съ оставленіемъ ея по прежнему въ Бѣлевской крѣпости (нынѣшнемъ Константиноградѣ, Полтавской губерніи), становившейся, такимъ образомъ, административнымъ центромъ Азовской губерніи, „доколѣ избранный губернской городъ построенъ будетъ“ (Ордеръ отъ 30 августа, Лѣтопись № 448). Тѣмъ же ордеромъ Донецкій пикинерный полкъ, входившій до этого времени въ составъ Екатерининской провинціи Новороссійской губерніи (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 112) былъ включенъ въ составъ Азовской губерніи. Нѣсколько позже циркулярно предписывалось называть бывшія запорожскія земли провинціями по усмотрѣнію губернаторовъ (ордеръ отъ 13 сентября, Лѣтописи, № 711).

Послѣ того, какъ губернаторы и Текели представили всѣ требовавшіяся отъ нихъ свѣдѣнія, Потемкинъ внесъ въ Сенатъ докладъ о точномъ разграниченіи губерній, который былъ утвержденъ Сенатомъ и Императрицей 10 октября 1775 года (П, С. З. 14380). Изъ этого доклада мы видимъ, что сѣверная и западная границы Новороссійской губерніи оставались прежнія (т. е. 1764 года): по Тясьмину, Синюхѣ и Бугу, съ тѣмъ отличіемъ только, что на Западѣ эта граница доходила до впаденія Буга въ Черное море, включая въ составъ Новороссійской губерніи вновь пріобрѣтенныя земли въ углу между Бугомъ и Днѣпромъ. Огибая далѣе эти земли, граница входила въ Днѣпровскія гирла. Отсюда начиналась граница между Новороссійской и Азовской губерніями-вверхъ по Днѣпру до устья Конскихъ Водъ, откуда она шла вверхъ по теченію этой рѣчки до южнаго конца знаменитаго въ исторіи Запорожья Великаго Луга, гдѣ границей становился Днѣпръ. Граница по Днѣпру тянулась до земель Днѣпровскаго пикинернаго полка, расположеннаго на лѣвомъ берегу Днѣпра; эти земли включались въ составъ Новороссійской губерніи, точно также какъ сотенныя местечки Миргородскаго полка—Потоки и Омельникъ съ ихъ округами (см. особый указъ о присоединеніи ихъ къ Новороссійской губ., 17 декабря 1775 г. П. С. З. 14411). Внѣ очерченныхъ границъ находился Кинбурнъ съ его округомъ, также причисленный къ Новороссійской губерніи. Наконецъ, по требованію Потемкина, въ Новороссійскую губернію былъ включенъ остатокъ Полтавскаго полка съ самой Полтавой, сотни Великобудищская и Рѣшетиловская (см. указъ 25 апрѣля

1777 года, П. С. З. 14609); значительная часть этого полка была присоединена еще раньше къ Новороссійской губерніи.

Границы Азовской губерніи, кромѣ западной, вышеуказанной нами, опредѣлены въ докладѣ болѣе суммарно. Именно, мы находимъ только перечисленіе тѣхъ территоріальныхъ единицъ, которыя включены въ составъ Азовской губерніи: Донецкій пикинерный полкъ (до того времени входившій въ Екатерининскую провинцію Новороссійской губерніи, вмѣстѣ съ Днѣпровскимъ, оставленнымъ, какъ мы видѣли, въ этой послѣдней губерніи), Бахмутъ съ уѣздомъ и съ поселенными тамъ Бахмутскимъ гусарскимъ и частью Луганскимъ пикинернымъ полками, земля между Старой (Украинской) и Новой (Днѣпровской) линіями, т. е. всѣ расположенныя на лѣвомъ берегу Днѣпра бывшія запорожскія „вольности" (объ ихъ присоединеніи къ Азовской губ. см. ордеръ Потемкина отъ 6 ноября 1775 года, Лѣтописи, № 477), Новая (Днѣпровская) линія, пространство земли по берегу Азовскаго моря, отъ крѣпости Петровской на устьѣ Берды до устья Калміуса, т. е. установленная по миру съ Турцией 1739 года бывшая Барьерная земля (см. ордеръ Потемкина, отъ 8 августа 1776 г., Лѣтописи, № 632), крѣпости Таганрогская, Ростовская (Св. Димитрія), Азовская, Керчь, Еникале, „съ ихъ уѣздами", и наконецъ Земля Войска Донского (границами которой съ запада были опредѣлены рѣчки Калміусъ и Кальчикъ. Ордера Потемкина отъ 1 іюля 1775 и 22 января 1776 годовъ, Лѣтописи, №№ 439, 510).

Подобно Новороссійской губерніи, по требованію Потемкина были нрирѣзаны и къ Азовской части сосѣднихъ губерній, именно городъ Торъ съ уѣздомъ, мѣстечки Старыя и Новыя Водолаги были выключены изъ состава Слободско-Украинской губерніи.

Каждая изъ двухъ подчиненныхъ ему губерній должна была быть, по требованію Потемкина, подѣлена на провинціи и уѣзды. Однако мы не имѣемъ общаго указа по этому поводу и должны довольствоваться косвенными указаніями. Въ Новороссійской губерніи въ концѣ 1774 года было двѣ провинціи-Елисаветинская и Екатерининская, и отдѣльный Бахмутскій уѣздъ (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 112); вслѣдствіе реформъ 1775 года Бахмутъ съ уѣздомъ отошелъ къ Азовской губерніи, равно и значительная часть Екатерининской провинціи Однако, самая Екатерининская провинція продолжала существовать, хотя, по Скальковскому, въ началѣ 1776 года вмѣсто нея упоминается Херсонская провинція (Хрон. Обозр. I, 128). Именно сенатскій указъ 3 октября 1777 года (П. С. З. 14658) утверждаетъ перечисленіе Потемкинымъ Екатерининской провинціи изъ Новороссійской въ Азовскую губернію, „по ближайшему ея къ той губерніи положенію." Елисаветинская провинція была переименована въ Елисаветградскую (Скальковскій, l. c.).

Азовская губернія по указу 14 февраля 1775 года должна была состоять изъ Бахмутской и Азовской провинцій; въ началѣ 1776 года

мы однако находимъ упоминаніе, кромѣ этихъ двухъ провинцій, еще о третьей—Славянской (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 128). Эта провинція, также какъ вышеупомянутая Херсонская въ Новороссійской губерніи, получили свои названія отъ несуществовавшихъ еще въ то время городовъ. Именно 6 сентября 1776 года былъ утвержденъ Императрицей Екатериной докладъ Потемкина о постройкѣ двухъ крѣпостей: на сліяніи Буга съ Днѣпромъ, и на Днѣпрѣ, у Никитинскаго перевоза, причемъ Императрица дала первой крѣпости имя Херсона, а второй—Славянска (Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXVII,стр. 50-51). Въ дѣйствительности, постройка Херсона была начата только въ 1778 г., а Славянская крѣпость не была вовсе построена. Однако мы находимъ упоминаніе о Славянской провинціи и въ 1781 году (Владимировъ, Первое столѣтіе города Екатеринослава; 1885; стр. 39). Кромѣ того, въ 1777 году въ Азовской губ. существовала Павловская провинція (Гавріилъ, Отрывокъ повѣствованія о Новороссійскомъ краѣ, Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., т. III, стр. 116).

Кромѣ разграниченія губерній и учрежденія провинцій, Потемкинъ поручилъ губернаторамъ раздѣлить губерніи на уѣзды и назначить города для размѣщенія въ нихъ губернскихъ, провинціальныхъ и уѣздныхъ властей. Что касается перваго порученія-учрежденія уѣздовъ, то хотя до насъ не дошло офиціальныхъ документовъ объ учрежденіи отдѣльныхъ уѣздовъ, однако уже въ 1776 году мы находимъ въ Новороссійской губерніи 11 уѣздовъ-Кременчугскій, Крюковскій, Полтавскій, Елисаветградскій, Новосенжаровскій, Екатерининскій, Славянскій, Херсонскій, Новопавловскій. Саксаганскій, Ингульскій (Гавріилъ, Отрывокъ, З. О. О. И. и Др., т. III, стр. 92). Нужно, впрочемъ, замѣтить, что другой историкъ Новороссіи, ея Геродотъ,—Скальковскій—относитъ время учрежденія уѣздовъ какъ въ Новороссійской, такъ и въ Азовской губерніяхъ лишь къ концу 1782 года, причемъ въ Новороссійской губерніи въ это время состояло 12 уѣздовъ, изъ которыхъ 9 сохранили названія 1776 года, Славянскій переименованъ въ Никопольскій, Екатерининскій въ Ольвіопольскій, и прибавленъ новый уѣздъ-Кизикерменскій (Хрон. Обозр. I, 147; тотъ же перечень и у Гавріила, l. c.) Сверхъ того въ составъ Новороссійской губерніи входилъ отдѣльный Кинбурнскій округъ.

Что касается Азоской губерніи, то о дѣленіи ея на уѣзды въ первые годы ея существованія мы имѣемъ только отрывочныя свѣдѣнія. По свѣдѣніямъ Скальковскаго, Запорожскія земли, отошедшія къ Азовской губерніи, были раздѣлены въ 1775 году на 6 уѣздовъ: Самарскій, Новоселицкій, Лычковскій, Барвиностѣнскій, Консководскій и Калміусскій (Ист. Нов. Сѣчи, III, 199-200). Въ 1777 году упоминаются уѣзды Азовскій, Таганрогскій, Дмитріевскій (т. е. Ростовскій на Дону), Торскій, Волководскій и Консководскій (Гавріилъ, Отрывокъ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., III, 117). Только въ 1780 году мы находимъ точный перечень тѣхъ 9 уѣздовъ, на которые распадалась въ то время Азов-

ская губернія: уѣзды Екатеринославскій, Павлоградскій, Александровскій, Маріупольскій, Таганрогскій, Бахмутскій, Торскій, Константиноградскій и Царичанскій (см. Описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской губерніи, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. III, стр. 289—305, а также Скальковскаго, Хрон. Обозр , I, 147-148). Это дѣленіе на уѣзды обѣихъ губерній оставалось въ силѣ до учрежденія Екатеринославскаго на мѣстничества въ 1783 году.

Назначеніе административныхъ центровъ въ обѣихъ губерніяхъ происходило по большей части въ связи съ постройкой новыхъ городовъ; другіе центры помѣщались въ уже существовавшихъ городахъ. Что касается губернскихъ городовъ, то управленіе Новороссійской губерніей продолжало оставаться въ Кременчугѣ до упраздненія самой губерніи въ 1784 году (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 136). Центромъ Азовской губерніи, „доколѣ избранный губернскій городъ построенъ будетъ,“ Потемкинъ назначилъ Бѣлевскую крѣпость на Украинской линіи, бывшую до того провинціальнымъ городомъ Екатерининской провинціи (Ордеръ 31 августа 1775 года). Въ Бѣлевской крѣпости Азовская губернская администрація оставалась до осени 1778 г., когда по приказанію Потемкина она была переведена Азовскимъ губернаторомъ въ вновь построенный губернскій городъ-Екатеринославъ на Кильчени (такъ называемый 1-й Екатеринославъ, теперь не существующій, П. С. З. 14777, 14815; Указы 20 іюля и 31 октября 1778 г). Управленіе Азовской губерніей оставалось въ Екатеринославѣ до ея упраздненія, вмѣстѣ съ Новороссійской, въ 1784 году (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 258). Относительно провинціальныхъ городовъ нужно сказать, что мы не имѣемъ вполнѣ точныхъ свѣдѣній о нахожденіи всѣхъ этихъ городовъ за время съ 1775 до 1784 годовъ. Крѣпость Св. Елисаветы продолжала быть главнымъ городомъ Елисаветградской провинціи. Что касается Екатерининской провинціи, то ея провинціальный городъ-Бѣлевская крѣпость-былъ обращенъ, какъ мы выше сказали, въ губернскій, и мы точно не знаемъ, оставалось ли провинціальное управленіе въ этомъ городѣ, или было перенесено въ другой. Вѣроятно, главнымъ городомъ этой провинціи была Полтава (см. Гавріилъ, Отрывокъ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., III, 92). Бахмутская провинція имѣла свое управленіе, конечно, въ Бахмутѣ. Что касается Славянской провинціи, то ея управленіе въ 1777-1778 годахъ помѣщалось въ эфемерномъ городѣ Покровскѣ, а послѣ того въ Никополѣ (Эварницкій, Исторія Запор. казаковъ, т. I, стр. 152, 175). Мало извѣстная намъ Павловская провинція имѣла въ 1777 году своимъ центромъ Александровскъ (на Днѣпрѣ). Съ основаніемъ въ 1778 году города Павловска провинціальное управленіе было вѣроятно перенесено туда, и раздѣлило судьбу этого города, переименованнаго въ Павлоградъ), который въ „Описаніи Азовской губерніи“ называется только уѣзднымъ (Новицкій, Старожитные уѣзды Екатериносл. губ. Сборн. статей Екатер. Научн. Общества, 1905 года, стр. 220—222)

Уѣздныя управленія для уѣздовъ 1782 года, перечисленныхъ нами выше, размѣстились въ городахъ, одноименныхъ съ ихъ уѣздами, причемъ нѣкоторые изъ этихъ городовъ были уже давно существовавшими, а другіе были основаны вновь. Замѣтимъ еще, что нѣсколько уѣздныхъ управленій не дождались постройки тѣхъ городовъ, по имени которыхъ они были названы (уѣзды Саксаганскій, Ингульскій, Новопавловскій и Новосанжаровскій, см. Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 147).

Территоріальное устройство Новороссійскаго края оставалось безъ новыхъ перемѣнъ до 1783 года. Дѣятельность Потемкина была направлена на внутреннее развитіе подчиненныхъ ему губерній, къ которымъ въ 1781 году были присоединены еще Саратовская и Астраханская (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 144—145). Но весной 1783 года произошли два событія, хотя и не связанныя другъ съ другомъ, но являвшіяся слѣдствіями одного и того же факта, именно стремленія Екатерининской политики какъ къ укрѣпленію уже пріобрѣтенныхъ владѣній на Югѣ, такъ и къ дальнѣйшему расширенію русской территоріи по берегамъ Чернаго моря. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этихъ событіяхъ былъ Потемкинъ, являвшійся въ данное время почти самостоятельнымъ руководителемъ всей русской восточной политики въ духѣ увлекшаго его „греческаго прожекта". Оба интересующія насъ событія находятся въ зависимости, правда отдаленной, отъ этого „прожекта", какъ его подготовительные этапы.

Первымъ изъ этихъ событій было учрежденіе на Югѣ Екатеринославскаго намѣстничества. Какъ извѣстно, полная реорганизація всего мѣстнаго управленія въ Россіи, выразившаяся въ знаменитомъ Учрежденіи о губерніяхъ 1775 года, входила въ жизнь постепенно, будучи примѣняема по направленію отъ центра государства къ его окраинамъ, въ зависимости отъ степени подготовленности частей государства къ реформѣ. Хотя административный строй Новороссіи подвергся, какъ мы знаемъ, въ томъ же 1775 году значительнымъ перемѣнамъ, но ни въ этотъ, ни въ ближайшіе послѣдующіе годы, какъ Потемкинъ, такъ и центральныя власти не помышляли о введеніи въ Новороссіи въ дѣйствіе Учрежденія 1775 года. Причина этого факта лежитъ конечно въ несоотвѣтствіи культурнаго уровня обѣихъ губерній—Новороссійской и Азовской—тѣмъ требованіямъ, какія выставляло Учрежденіе съ его многочисленными органами управленія, требовавшими дѣятельнаго участія населенія въ этомъ управленіи. Между тѣмъ населеніе Новороссіи не представляло достаточнаго числа дѣятелей ни среди дворянства, ни среди купечества съ мѣщанствомъ—этихъ наиболѣе привлеченныхъ къ дѣлу управленія сословій. Ввиду этихъ-то причинъ только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ могла появиться мысль о включеніи двухъ южныхъ губерній въ число „созрѣвшихъ", когда благодаря энергичной дѣятельности Потемкина въ Новороссіи, въ связи съ ея общимъ расцвѣтомъ, появились довольно

многочисленные помѣщичій и городской элементы. Первое упоминаніе о реформѣ южныхъ губерній мы находимъ въ именномъ указѣ Потемкину отъ 9 декабря 1781 года, намѣчающемъ введеніе въ слѣдующемъ, 1782 году, учрежденія 1775 г. въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ, и поручающемъ Потемкину подготовить эти губерніи къ реформѣ (Сбор. Имп. Рус. Ист. Общ. т. XXVII. 193—194). Однако первымъ дѣйствительнымъ шагомъ въ дѣлѣ реорганизаціи административнаго строя Новороссіи былъ именной указъ 30 марта 1783 года, предписывавшій Потемкину „исполнить по Учрежденіямъ нашимъ отъ 7 ноября 1775 года, *въ намѣстничествѣ Екатеринославскомъ*, составя оное изъ двухъ, до сего бывшихъ, губерній: Азовской и Новороссійской". Далѣе указъ опредѣлялъ раздѣленіе намѣстничества „на первое время" на 12 уѣздовъ, предоставляя какъ это раздѣленіе, такъ и назначеніе городовъ-губернскаго и уѣздныхъ—усмотрѣнію самого Потемкина. Исполненіе Потемкинымъ возложеннаго на него порученія не отличалось особенной быстротой и только въ началѣ 1784 года онъ представилъ требовавшіяся отъ него свѣдѣнія. На основаніи этихъ данныхъ 22 января были опубликованы два именныхъ указа. Первый изъ нихъ (П. С. З. 15908) предлагалъ Потемкину назначить въ предѣлахъ 1784 года срокъ для открытія намѣстничества, причемъ ему предоставлялось право открывать присутственныя мѣста не всѣ сразу, а сообразуясь со степенью нужды въ нихъ населенія. Кромѣ того, „покуда назначенный губернскій городъ на правой сторонѣ Днѣпра у Койдакъ построенъ будетъ" (т. е. нынѣшній Екатеринославъ), Потемкинъ долженъ былъ выбрать городъ какъ для самаго акта открытія намѣстничества, такъ и для временнаго помѣщенія въ немъ губернскихъ учрежденій. Второй указъ (П. С. З. 15910) назначалъ имя намѣченному губернскому городу на Днѣпрѣ—Екатеринославъ, переименовывая вмѣстѣ съ тѣмъ уже существовавшій Екатеринославъ въ Новомосковскъ. Далѣе, онъ перечислялъ тѣ 15 уѣздовъ, на которые, вмѣсто первоначально намѣченныхъ 12-ти, было раздѣлено Екатеринославское намѣстничество (Екатеринославскій, Новомосковскій, Алексопольскій, Кременчугскій, Полтавскій, Константиноградскій, Славянскій, Бахмутскій, Донецкій. Маріупольскій, Павлоградскій, Херсонскій, Ольвіопольскій, Елисаветградскій и Александровскій). Это раздѣленіе на уѣзды не совпадало съ существовавшимъ въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ и такимъ образомъ нѣкоторые уѣзды упразднялись, а другіе, наоборотъ, учреждались вновь. Именно, уѣзды Крюковскій, Саксаганскій, Ингульскій, Кизикерменскій, Никопольскій, Новопавловскій и Новосанжаровскій — въ Новороссійской губерніи, Александровскій, Таганрогскій и Царичанскій въ Азовской, были упразднены; напротивъ, были учреждены вновь Новомосковскій, Алексопольскій уѣзды (Торскій уѣздъ былъ переименованъ въ Славянскій). Въ уѣздномъ дѣленіи Екатеринославскаго намѣстничества за время управленія его Потемкинымъ, то есть по 1791 годъ, произошло немного

перемѣнъ сравнительно съ перечнемъ 1784 года. Именно, еще въ томъ же 1784 году Ольвіопольскій уѣздъ былъ замѣненъ Новомиргородскимъ (указъ 4 сентября 1784 г. П. С. З. 16054); въ 1789 г. взамѣнъ Кременчугскаго уѣзда былъ учрежденъ Градижскій (указъ 1 іюня 1789 г. П. С. З. 16774). Послѣдній фактъ стоитъ въ связи съ исправленіемъ границы Екатеринославскаго и Кіевскаго намѣстничествъ, произведеннымъ въ 1785—1789 годахъ, причемъ Градижскъ (или Городище) былъ включенъ въ составъ Екатеринославскаго намѣстничества (П. С. З. 16239; указъ отъ 13 августа 1785 года, на основаніи доклада Потемкина отъ 10 августа 1785 г., см. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. VIII, а также указъ отъ 30 апрѣля 1789 г., Сборн. Имп. Рус. Ист. Общ., т. XLII, стр. 81). Наконецъ въ 1790 году былъ вновь образованъ Николаевскій уѣздъ, посредствомъ выдѣленія частей Херсонскаго и Александрійскаго уѣздовъ (Ордеръ Потемкина отъ 25 апрѣля 1790 г., Лѣтописи, № 32).

Учрежденіе Екатеринославскаго намѣстничества вызывало потребность въ выборѣ пункта для помѣщенія въ немъ всѣхъ многочисленныхъ правительственныхъ учрежденій — административныхъ и судебныхъ, которыя появлялись въ связи съ этимъ учрежденіемъ. Послѣ фактическаго открытія намѣстничества (указъ 4 іюля 1784 г. П. С. З. 16028) въ Кременчугѣ, въ этомъ сравнительно давнемъ (съ 1764 года) центрѣ Новороссійской губерніи, было сосредоточено все управленіе намѣстничества (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 167). Только въ 1789 году, когда уже значительно подвинулась впередъ постройка „губернскаго города на Днѣпрѣ у Кайдакъ“, нынѣшняго Екатеринослава, управленіе намѣстничествомъ перешло туда изъ Кременчуга (указъ 1 іюня 1789 г. П. С. З. 16774).

Если учрежденіе Екатеринославскаго намѣстничества является только косвеннымъ слѣдствіемъ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира, то другое событіе 1783 года, вызвавшее перемѣны въ составѣ русскихъ владѣній на Югѣ, связано съ этимъ миромъ непосредственно—именно присоединеніе къ Россіи Крымскаго ханства. Какъ извѣстно, русско-турецкая война 1769—1774 годовъ повлекла за собой уничтоженіе вассальной зависимости Крыма и объявленіе его независимымъ государствомъ. Независимость эта, уже съ самаго начала довольно проблематическая, не могла длиться долго, ввиду стремленія Императрицы Екатерины воспользоваться въ полной мѣрѣ плодами русскихъ побѣдъ на берегахъ Чернаго моря. Внутреннія смуты въ Крыму были использованы для его быстрой оккупаціи русскими войсками, за которой послѣдовало присоединеніе Крымскаго ханства къ Россіи (манифестъ 8-го апрѣля 1783 г.). Оккупація Крыма не повлекла за собой непосредственныхъ перемѣнъ въ его устройствѣ. Высшая власть въ ханствѣ была вручена, конечно, подъ бдительнымъ контролемъ какъ самаго Потемкина, такъ и командовавшихъ въ Крыму генераловъ, особому Правленію, состоявшему изъ знатнѣйшихъ мурзъ (см. ордеръ

Потемкина отъ 16 августа 1783 г,, № 89; Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. XII, а также статью Θ. Лашкова, Статистич. свѣдѣнія о Крымѣ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XIV, стр. 91—92). Осталось безъ перемѣнъ и мѣстное управленіе, лежавшее на каймакамахъ (ордеръ за № 90, ibid.; цитир. статья Лашкова, стр. 92), управлявшихъ каждый отдѣльнымъ округомъ. Такихъ округовъ или каймакамствъ въ 1783 году было шесть (Акмечетское, Карасубазарское, Бахчисарайское, Козловское, или вѣрнѣе Гезлевское, Перекопское и Кафское; см. Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 164). Управленіе Крымомъ на вышеуказанныхъ основаніяхъ носило временный характеръ и уже 2 февраля 1784 года было замѣнено устройствомъ, почти сходнымъ съ общерусскимъ. Именно, на основаніи указа отъ 2 февраля (П. С. З. 15920), „полуостровъ Крымъ съ землею, лежащею между Перекопа и границъ Екатеринославскаго намѣстничества (т. е. съ Негайской степью) и островъ (sic!) Тамань“ были включены въ составъ новой Таврической области. Область эта должна была имѣть тоже временный характеръ, „покуда умноженіе населенія и разныхъ нужныхъ заведеній подадутъ удобность устроить ее губерніей“; однако это предположеніе не осуществилось до самаго упраздненія Таврической области въ 1796 году. Что касается территоріальнаго дѣленія новой области, то согласно предложенію Потемкина, она была раздѣлена на 7 уѣздовъ: Симферопольскій, Левкопольскій, Евпаторійскій, Перекопскій, Днѣпровскій и Фанагорійскій (указъ отъ 8 февраля 1784 г. П. С. З. 15924). Тотъ же указъ предписывалъ Потемкину выбрать мѣста для областного и уѣздныхъ городовъ. 11 іюня того же 1784 года Таврическая область была фактически открыта (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 165). Ея территоріальное дѣленіе не подвергалось большимъ перемѣнамъ. Еще въ 1784 году Керчь, Еникале и Кинбурнъ съ ихъ округами были включены въ составъ Крыма (Скальковскій, Хр. Обозр. I, 116). Въ 1785 г. граница Таврической области на сѣверо-востокѣ была перенесена съ береговъ Берды на Калміусъ (Указъ 13 августа 1785 года, П. С. З. 16239, изданный на основаніи доклада Потемкина Императрицѣ отъ 10 августа 1785 года, см. Зап. Од. Общ. Ист. и Др , т. VIII). Въ 1787 году Левкопольскій уѣздъ былъ замѣненъ Феодосійскимъ (указъ 2 апрѣля 1787 г. П. С. З. 16525). Таврическая область просуществовала все время правленія Потемкина и была упразднена только въ 1796 году.

Ознакомившись съ административно-территоріальнымъ дѣленіемъ Новоросссіи въ Потемкинскую эпоху, перейдемъ теперъ къ разсмотрѣнію устройства административнаго механизма.

Потемкинъ въ теченіе 17 лѣтъ являлся полновластнымъ правителемъ и устроителемъ Новороссійскаго края. Хотя въ первые годы своего правленія, отъ 1774 до 1780 года, онъ совсѣмъ не жилъ въ подчиненныхъ ему губерніяхъ, да и послѣ того значительную часть времени проводилъ въ Петербургѣ, однако все управленіе Новороссіи

было сосредоточено въ его рукахъ, и помощники Потемкина на мѣстахъ являлись по большей части только исполнителями его воли. Поэтому намъ важно выяснить, какъ было организовано высшее управленіе края, подчиненнаго Потемкину.

Съ начала 1775 года Потемкинъ, какъ мы говорили выше, являлся главнымъ начальникомъ, какъ Новороссійской, такъ и Азовской губерній, нося званіе Генералъ-Губернатора. Для осуществленія врученной ему власти, Потемкинъ нуждался въ вспомогательномъ органѣ, который долженъ былъ находиться постоянно при Потемкинѣ и помогать ему, какъ сортировкой донесеній отъ мѣстныхъ властей, такъ и предварительной выработкой тѣхъ распоряженій, которыя отдавались имъ этимъ мѣстнымъ властямъ. Такимъ вспомогательнымъ органомъ въ первые годы правленія Потемкина являлся его штабъ. Онъ былъ, повидимому, учрежденъ еще въ 1774 году, такъ какъ уже 16 января 1775 года этотъ штабъ подвергся расширенію, именно онъ былъ уравненъ со штабомъ Малороссійскаго Генералъ-Губернатора, т. е. Румянцева. Это расширеніе было произведено „по причинѣ управленія дѣлъ ввѣренной... Новороссійской губерніи, съ поселенными въ ней гусарскими и пикинерными полками", причемъ Потемкинъ являлся какъ Генералъ-Губернаторомъ, такъ и главнымъ Командиромъ поселенныхъ полковъ. Штабъ Потемкина долженъ былъ содержаться на счетъ мѣстныхъ, Новороссійскихъ, доходовъ (см. рескриптъ Екатерины отъ 16 января 1775 года на имя Потемкина. Сб. Импер. Рус. Ист. Общ. т. XXVII, 26). О внутреннемъ устройствѣ этого штаба мы, къ сожалѣнію, не имѣемъ свѣдѣній. Штабъ являлся только вспомогательнымъ учрежденіемъ, всѣ же распоряженія исходили лично отъ Потемкина, ввидѣ „ордеровъ". Эти „ордера", общая сумма которыхъ за всю „потемкинскую эпоху достигаетъ нѣсколькихъ тысячъ, и являются главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о многосторонней административной дѣятельности Потемкина. На основаніи изученія этихъ „ордеровъ" (изъ которыхъ только небольшая часть издана въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, Извѣстіяхъ Таврической Архивной Коммиссіи, а также въ Лѣтописяхъ Екатеринославской Архивной Комиссіи) прежнее представленіе о сибаритствѣ Потемкина, о пренебреженіи имъ порученными ему дѣлами уступаетъ все больше мѣсто новому взгляду, по которому Потемкинъ являлся не только общимъ руководителемъ управленія, но также глубокимъ знатокомъ отдѣльныхъ, иногда даже мелкихъ, сторонъ жизни Новороссіи (см. предисловіе Лашкова къ изданнымъ имъ ордерамъ Потемкина. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. XV, стр. 596-597; но особенно опредѣленно высказанъ этотъ взглядъ прив.-доц. Богумиломъ въ предисловіи къ изданнымъ имъ ордерамъ Потемкина.—Лѣтописи Екатериносл. Архивн. Коммиссіи, годъ II (1904), ч. 1-ая).

Дѣятельность Потемкина все болѣе расширялась, въ связи съ присоединеніемъ новыхъ административныхъ единицъ (Крыма), а

также съ реформой уже существовавшихъ (открытіе Екатеринославскаго намѣстничества), и это расширеніе должно было отозваться на томъ вспомогательномъ органѣ, который состоялъ при немъ. Дѣйствительно, въ серединѣ 80-хъ годовъ, т. е. въ эпоху полнаго расцвѣта власти Потемкина, мы находимъ при немъ цѣлое учрежденіе—Канцелярію, отчасти, вѣроятно, замѣнившую упоминавшійся нами „штабъ". Эта канцелярія состояла въ завѣдываніи „правителя"—мѣсто, занимавшееся съ 1783 по 1791 годъ знаменитымъ дѣльцомъ В. С. Поповымъ, распадаясь на цѣлый рядъ отдѣловъ, вѣдавшихъ различныя категоріи дѣлъ (военныя, морскія, секретныя, счетныя, аудиторіатскія, т. е. судебныя, а также личныя дѣла Потемкина по его „домовой конторѣ"). Въ составъ канцеляріи входило до 20 чиновниковъ, въ числѣ которыхъ мы находимъ „переводчика классическихъ и новѣйшихъ языковъ", составителя „историческихъ записокъ и похвальныхъ одъ", агронома (см. Составъ Канцеляріи Потемкина, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. VIII, 191.) Въ 1785 году въ составъ канцеляріи Потемкина входили даже два профессора агрономіи—Прокоповичъ и Ливановъ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ. XXVII, 357). Несмотря на такой большой личный составъ, канцелярія Потемкина по прежнему носила характеръ не казеннаго учрежденія „или присутственнаго мѣста", а личной его канцеляріи. Потемкинъ, какъ и раньше, непосредственно принималъ всѣ донесенія мѣстныхъ влистей и отдавалъ имъ распоряженія. Однако, при огромности подчиненнаго Потемкину края и разнообразіи нуждъ его, Потемкинъ фактически не былъ въ состояніи лично услѣдить за всѣми подробностями. Этой причиной объясняется ростъ значенія при Потемкинѣ правителя его канцеляріи—В. С. Попова. Образецъ дѣльца екатерининскихъ временъ, человѣка „худороднаго", личными талантами пробившаго себѣ дорогу къ чинамъ и богатству, Поповъ, перейдя къ Потемкину отъ другого „екатерининскаго орла"—князя Долгорукова-Крымскаго, сумѣлъ заручиться безграничнымъ довѣріемъ капризнаго и недовѣрчиваго князя. Въ теченіи восьми послѣднихъ лѣтъ жизни Потемкина (1783—1791), въ эпоху его наибольшаго могущества, Поповъ являлся его правой рукой по всѣмъ отраслямъ дѣлъ. Лица, подчиненныя Потемкину, зная о вліяніи Попова на Потемкина, стремились освѣдомить его объ интересовавшихъ ихъ дѣлахъ и добиться его поддержки. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что екатеринославскій и таврическій губернаторы—Синельниковъ и Каховскій—пишутъ Попову почти ежедневныя письма, являющіяся обстоятельными рапортами о всемъ происходящемъ въ ихъ губерніяхъ, и подробно развиваютъ планы желательныхъ реформъ. (См. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. IX, X). Эти письма Попову, повидимому, замѣняли непосредственные рапорты Потемкину, который, такимъ образомъ, получалъ свѣдѣнія въ обработкѣ и освѣщеніи, данныхъ имъ всемогущимъ „Василіемъ Степановичемъ". Канцелярія Потемкина вѣдала не одно только бумажное дѣлопроизводство; чрезъ нее проходили также

большія суммы казенныхъ денегъ. Средства, необходимыя для осуществленія грандіозныхъ плановъ Потемкина черпались имъ какъ изъ доходовъ подчиненныхъ ему губерній, которыя состояли въ его полномъ распоряженіи (эта финансовая автономія Новороссіи была отмѣнена только при Павлѣ. Указъ 14 ноября 1796 г. П. С. З. 17551), такъ изъ финансовыхъ учрежденій (казначействъ, казенныхъ палатъ) всей остальной Россіи, почти безъ сношеній съ центральнымя учрежденіями (Багалѣй, Колонизація Новороссійскаго края, Кіев. Стар., XXV, (1889), 448). Суммы, поступавшія въ распоряженіе Потемкина, и нерѣдко достигавшія размѣровъ нѣсколькихъ милліоновъ, находились въ завѣдываніи нѣсколькихъ казначеевъ, входившихъ въ составъ канцеляріи Потемкина. Объ устройствѣ денежной части въ потемкинскомъ управленіи мы имѣемъ обстоятельныя, хотя не вполнѣ достовѣрныя, свѣдѣнія въ рапортѣ, поданномъ Поповымъ въ 1800 году въ Военную Коллегію, требовавшую у него свѣдѣній о способѣ расходованія казенныхъ денегъ Потемкинымъ (см. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. VIII). Этотъ рапортъ писанъ въ эпоху немилости Попова, сосланнаго въ деревню, когда его „доброхоты" стали доказывать, по его словамъ, что „все, что ни было у князя (Потемкина), было на моихъ (Попова) рукахъ", и на этомъ основаніи требовать у него отчета во всѣхъ суммахъ, отпускавшихся „въ точную диспозицію" Потемкина. Стараясь защитить себя отъ взведенныхъ на него обвиненій, Поповъ въ своемъ рапортѣ подробно описываетъ порядокъ расходованія казенныхъ суммъ въ канцеляріи Потемкина. Суммы эти, какъ уже сказано, хранились казначеями, которые выдавали ихъ „по собственному распоряженію" Потемкина. Эти распоряженія, или письменныя—въ видѣ ордеровъ, или устныя,—передавались казначеямъ самыми различными личностями, начиная съ самаго Попова, продолжая дежурными генералами, адъютантами Потемкина, его любимцемъ, строителемъ Николаева, Фалѣевымъ, и кончая княжескими камердинерами. Всѣмъ этимъ лицамъ казначеи выдавали деньги безпрекословно („да и можно ли было казначеямъ спорить?" замѣчаетъ Поповъ), по большей части безъ росписокъ. Казначеи вели всѣмъ выдачамъ вѣдомости, которыя представлялись князю и просматривались имъ. Поповъ указываетъ, что во всей этой массѣ вѣдомостей княземъ никогда не было замѣчаемо „никакихъ не по его волѣ отпусковъ", но самъ косвенно допускаетъ возможность невнимательнаго просмотра Потемкинымъ этихъ вѣдомостей. Стараясь обѣлить себя, Поповъ пишетъ о своихъ попыткахъ улучшить дѣло отчетности путемъ требованія отъ лицъ, получившихъ деньги, вѣдомостей о расходахъ, но эти попытки, по его словамъ, разбивались объ упрямство Потемкина. Наконецъ, Поповъ признаетъ основательность упрековъ Потемкину въ тратахъ казенныхъ денегъ на личныя надобности, прибавляя только для своего оправданія, что „при жизни князя никто ему указывать не могъ". Таковы были порядки завѣдыванія казенными суммами въ канцеляріи Потемкина, порядки,

дававшіе благодаря своему несовершенству широкій просторъ „хищеніямъ казеннаго интереса". Да и вообще служба въ канцеляріи Потемкина была очень выгодна: здѣсь раздавались даромъ тысячи десятинъ черноземной земли, нерѣдко уже населенной свободными людьми. Такъ, самъ Поповъ получилъ въ собственность цѣлую Рѣшетиловскую сотню Полтавскаго полка, заселенную казаками, которые, такимъ образомъ, несмотря на ихъ сопротивленіе, были обращены въ крѣпостныхъ (см. письмо Каховскаго къ Попову отъ 5 іюля 1789 г. Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. X).

Мы очертили дѣятельность потемкинской канцеляріи—этой его ближайшей помощницы въ дѣлѣ управленія. Не смотря на то значеніе, котораго достигла эта канцелярія подъ конецъ потемкинской эпохи, она все таки являлась только придаткомъ къ личности самого Потемкина. Это отразилось и на томъ явленіи, что канцелярія Потемкина не имѣла постояннаго мѣста пребыванія, а находилась всегда при Потемкинѣ. Какъ мы уже говорили, Потемкинъ, получивъ въ управленіе огромный край, не торопился не только переселяться, но даже посѣтить его. Не столько его различныя другія занятія (вице-президентство, а затѣмъ и президентство, въ военной коллегіи, сенаторство, участіе въ Совѣтѣ при Высочайшемъ дворѣ), сколько его „случай" и стремленіе продлить его удерживали Потемкина въ Петербургѣ. Все управленіе Новороссіей велось Потемкинымъ путемъ письменныхъ сношеній. Конечно, состоявшіе при немъ—первоначально штабъ, а затѣмъ и канцелярія, играли немалую роль въ этихъ сношеніяхъ. Въ своихъ распоряженіяхъ по управленію Новороссіей Потемкинъ былъ вполнѣ самостоятеленъ. Онъ не зависѣлъ ни отъ какого учрежденія, лично докладывалъ Императрицѣ о всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ, и лично же получалъ отъ нея отвѣты ввидѣ именныхъ рескриптовъ (значительная часть этихъ бумагъ помѣщена въ XXVII и XLII т.т. Сборника Имп. Рус. Ист. Общ.). Заочное управленіе Потемкина Новороссіей продолжалось до 1780 года, когда въ маѣ мѣсяцѣ Потемкинъ прибылъ въ порученныя ему губерніи. Онъ намѣтилъ для себя временной резиденціей Кременчугъ, въ то время губернскій городъ Новороссійской губерніи. Здѣсь былъ построенъ для него дворецъ, въ которомъ Потемкинъ и жилъ преимущественно во время своихъ пріѣздовъ на югъ (Скальковскій. Хр. Обозр. I, 140—141). Хотя Потемкинъ и послѣ 1780 года не покинулъ вполнѣ Петербурга, но онъ сталъ часто посѣщать свои губерніи, проводя въ нихъ по нѣсколько мѣсяцевъ; такъ онъ былъ на югѣ весной 1782 года, провелъ тамъ время съ апрѣля по конецъ 1783 года, весну и часть лѣта 1784 года и т. д. (Брикнеръ, Потемкинъ, Спб. 1891, стр. 63, 66—67). Съ 1786 года по день кончины, то есть по 5 октября 1791 года Потемкинъ жилъ почти безвыѣздно на югѣ, что объяснялось какъ путешествіемъ Императрицы Екатерины въ Новороссію, такъ въ особенности Турецкой войной. Резиденціей его въ это время, кромѣ Кре-

менчуга, являлись Елисаветградъ, Херсонъ; послѣдніе 3 года жизни Потемкинъ провелъ во главѣ подчиненныхъ ему войскъ; сначала подъ Очаковомъ, а затѣмъ въ Бессарабіи и Молдавіи (Брикнеръ, о. с., стр. 123, 143, 170—171, 177), не переставая дѣятельно руководить отовсюду дѣлами Новороссіи.

Мы изложили способъ управленія Потемкинымъ Новороссіей, въ качествѣ ея генералъ-губернатора. Власть свою надъ подчиненнымъ ему краемъ онъ осуществлялъ при посредствѣ ряда лицъ и учрежденій, къ разсмотрѣнію которыхъ мы теперь и перейдемъ.

Власть Потемкина первоначально (т. е. съ лѣта 1774 года) простиралась на Новороссійскую губернію, которой онъ управлялъ заочно въ качествѣ ея Главнаго Командира; фактически же управленіе лежало, какъ мы уже говорили, въ рукахъ командира вновь построенной Днѣпровской линіи и присутствовавшаго въ губернской канцеляріи, генерала Черткова (Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 127). Съ учрежденіемъ, въ февралѣ 1775 года, Азовской губерніи и съ подчиненіемъ ея Потемкину, іерархическая организація подвластнаго Потемкину края должна была измѣниться. Потемкинъ является теперь, въ качествѣ генералъ-губернатора обѣихъ губерній, верховнымъ начальникомъ, которому подчинены начальники каждой изъ двухъ губерній—ихъ губернаторы. Оба эти губернатора появляются впервые лѣтомъ 1775 года, когда мы узнаемъ о Новороссійскомъ губернаторѣ-генералѣ Муромцевѣ, и Азовскомъ—уже упоминавшемся нами Чертковѣ. Оба губернатора съ первыхъ же дней своего назначенія должны были заняться дѣятельной работой по организаціи своихъ губерній, работой, уже описанной нами. При этой работѣ они прежде всего нуждались въ вспомогательныхъ органахъ, какими въ то время почти исключительно являлись канцеляріи. У новороссійскаго губернатора губернская канцелярія (помѣщавшаяся въ Кременчугѣ) была вполнѣ подготовлена къ дѣятельности, какъ существовавшая съ 1764 года. Однако это не избавило Муромцева отъ упрековъ со стороны Потемкина по поводу медлительности канцеляріи въ доставкѣ свѣдѣній, причемъ Потемкинъ, для ускоренія работы, приказалъ „канцелярскихъ служителей держать безвыпускно въ канцеляріяхъ“, а „присутствующимъ“ грозилъ за „порокъ нерадѣнія“ не только штрафами, но и увольненіемъ отъ службы (Ордеръ Новороссійскому Губернатору отъ 19 іюня 1775 г., Лѣтописи, № 438). Что касается вновь учрежденной Азовской губерніи, то здѣсь нужно было позаботиться о созданіи для нея губернской канцеляріи. Для скорости и, вѣроятно, ввиду особенно дававшаго себя знать на окраинѣ недостатка въ людяхъ, Потемкинъ просто обратилъ уже существовавшую Екатеринскую провинціальную (Новороссійской губерніи) канцелярію въ Азовскую губернскую, причемъ оставилъ ее въ прежнемъ мѣстѣ—въ Бѣлевской крѣпости (ордеръ отъ 31 августа 1775 г.). Такимъ образомъ Бѣлевская крѣпость (нынѣшній Константиноградъ) сдѣлалась губернскимъ

городомъ Азовской губерніи; этотъ выборъ былъ страненъ уже тѣмъ, что, не говоря объ окраинномъ положеніи Бѣлевской крѣпости (она входила въ составъ старой Украинской линіи), она лежала въ предѣлахъ Екатерининской провинціи, которая еще 2 года, т. е. до 1777 г. не входила въ составъ Азовской губерніи. Впрочемъ, такая чрезполосица въ административныхъ дѣленіяхъ того времени была явленіемъ довольно частымъ (напримѣръ, Кременчугъ, губернскій городъ Новороссійской губерніи, былъ почти окруженъ, съ 1777 года, землями губерніи Азовской). Одновременно съ устройствомъ губернскихъ учрежденій Азовской губерніи губернаторъ долженъ былъ заняться организаціей управленія въ вновь учрежденныхъ провинціяхъ, а также, вѣроятно, и уѣздахъ. Все это требовало извѣстнаго времени, вслѣдствіе чего офиціальное открытіе Азовской губерніи, т. е. ея „присутственныхъ мѣстъ" и другихъ должностей, произошло только весной слѣдующаго 1776 года (см. ордеръ Потемкина отъ 16 марта 1776 г., Лѣтописи, № 544).

Кромѣ организаціи управленія, обоимъ губернаторамъ, какъ Новороссійской, такъ и Азовской губерній, тотчасъ послѣ ихъ назначенія, пришлось заняться, по требованію Потемкина, собираніемъ ряда статистическихъ свѣдѣній. Ордеромъ отъ 31 августа 1775 года, Потемкинъ предложилъ губернаторамъ сообщить ему свѣдѣнія: о количествѣ жителей и о цифрѣ могущей поступить съ нихъ подушной подати, а равно о суммѣ другихъ доходовъ; о „преимуществахъ", т. е. льготахъ, данныхъ жителямъ, причемъ отъ губернаторовъ требовалось ихъ мнѣніе о достаточности этихъ льготъ, а также о томъ, „слѣдуетъ ли подъ оное право (т. е. подъ эти льготы) какъ бывшихъ запорожцевъ, такъ и соединенныхъ изъ другихъ губерній ввести". Одновременно со свѣдѣніями о доходахъ, губернаторы должны были представить примѣрную смѣту расходовъ, требующихся на каждую изъ губерній; кромѣ расходовъ по содержанію администраціи, предусмотрѣны еще расходы на поселенные полки (число которыхъ въ это время было увеличено), на различныя нужды какъ полиціи безопасности, такъ и полиціи благосостоянія (въ нуждахъ послѣдней категоріи слѣдуетъ отмѣтить „капиталъ къ платежу за вывозимыхъ изъ за-границы поселенцевъ"). Наконецъ, губернаторы должны были выяснить вопросъ о межеваніи земель въ своихъ губерніяхъ, вопросъ, въ то время очень занимавшій центральныя власти, такъ какъ въ это время было въ полномъ разгарѣ начавшееся съ 1765 года знаменитое генеральное межеваніе (ордеръ Потемкина отъ 31 августа 1775 г., Лѣтописи, № 449; отдѣльный ордеръ только Черткову, со сходнымъ содержаніемъ былъ посланъ еще 18 іюля; Лѣтописи, № 440).

Азовская губернія, какъ вновь созданная, нуждалась въ большихъ заботахъ, чѣмъ Новороссійская. Земли, входившія въ ея составъ, особенно запорожскія „вольности", являлись почти что terra incognita не только для центральныхъ, но и для мѣстныхъ властей. Ввиду этого,

еще въ 1775 году Потемкинъ предписалъ Черткову произвести съемку и описаніе земель Азовской губерніи, для представленія свѣдѣній въ Сенатъ (ордера отъ 8 сентября и 4 декабря 1775 г., Лѣтописи, №№ 455 и 493). Впрочемъ, какъ съемка, такъ и описаніе губерніи производились довольно долго, такъ какъ „Описаніе городовъ и уѣздовъ Азовской губерніи“ появилось не раньше 1780 года (оно издано Мурзакевичемъ въ Зап. Од. Общ. Ист. и Древн., т. III, 289—305, который ошибочно отнесъ его къ 1779 году; Скальковскій пріурочиваетъ его къ 1781—1782 г.г., Хрон. Обозр., I, 156; 256); „генеральная карта“ Азовской губерніи была составлена тоже только въ 1782 году (Мурзакевичъ, о. с., стр. 289; къ тому же году относится подробная офиціальная карта Новороссійской губерніи, см. Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 258).

Что касается общей организаціи управленія въ каждой изъ губерній въ періодъ до 1783 года, то она должна была слагаться согласно общимъ штатамъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, изданнымъ еще въ 1763 году (Григорьевъ, Реформа мѣстнаго управленія при Екатеринѣ II; Учрежденіе о губерніяхъ 1775 года; Спб. 1910 г. стр. 107). Однако, что касается Новороссійской губерніи, то мы знаемъ, что въ 1764 году она получила особое устройство, съ значительной примѣсью военнаго элемента, которое (устройство), повидимому просуществовало до потемкинскаго генералъ-губернаторства. Первоначально и самъ Потемкинъ носилъ званіе „главнаго командира“ (а не губернатора) Новороссійской губерніи, но его преемникъ по управленію этой губерніей—Муромцевъ—сразу и повсюду именуется губернаторомъ. Этотъ фактъ, въ связи съ даннымъ Муромцеву (одновременно съ Чертковымъ) приказаніемъ: „сочинить штаты“ губерніи (см. ордеръ отъ 18 іюля 1775 г., Лѣтописи, № 440), даетъ намъ основаніе думать, что съ 1775 года Новороссійская губернія перестала жить особой жизнью, а вошла въ составъ губерній, управлявшихся на общемъ основаніи и въ частности, по штатамъ 1763 года. Что касается Азовской губерніи, то она, какъ учреждаемая вновь, получила сразу нормальное устройство, т. е. по тѣмъ же штатамъ 1763 года (ниже мы приведемъ доказательства этого). По этимъ штатамъ, во главѣ губерніи стоитъ губернаторъ, которому помогаютъ въ дѣлѣ управленія два губернаторскихъ товарища; кромѣ того, въ каждой губерніи состоитъ губернскій прокуроръ, имѣющій право надзора за губернскимъ управленіемъ (Григорьевъ, о. с., стр. 87, 107). Губернаторъ и его товарищи входили въ составъ или „присутствовали“ въ губернской канцеляріи, которая въ этой своей части соотвѣтствовала нынѣшнему губернскому правленію (см. Блиновъ, Губернаторы, Спб. 1905 г.; стр. 68). Этотъ порядокъ мы находимъ и въ Азовской губерніи, гдѣ въ 1779 году въ азовской губернской канцеляріи “имѣли разсужденіе“ и „опредѣлили“ по вопросу о ярмаркахъ, причемъ „сей канцеляріи губернаторскій товарищъ“ Алексѣевъ внесъ свое мнѣніе (см. Владимировъ, Столѣтіе

Екатеринослава, стр. 13—14). Губернская канцелярія являлась, какъ мы это уже отмѣтили, учрежденіемъ до извѣстной степени самостоятельнѣмъ. Такъ, по вопросу о переносѣ управленія Азовской губерніей изъ Бѣлевской крѣпости въ Екатеринославъ (I-ый), какъ губернаторъ. такъ и губернская канцелярія отдѣльно рапортовали въ сенатъ (Сенатскій указъ 31 октября 1778 г. П. С. З. 14815). Впрочемъ по закону, какимъ являлось изданное въ 1764 году „Наставленіе губернаторамъ", губернаторъ, какъ „глава и хозяинъ губерніи", является начальникомъ губернской канцеляріи и въ случаѣ несогласія между „присутствующими„ рѣшаетъ вопросы единолично (Григорьевъ, Реформа мѣстнаго управленія, стр. 105).

Губернаторъ, какъ „глава" губерніи, согласно Наставленію, имѣлъ право надзора за всѣми должностными лицами и учрежденіями въ губерніи. Непосредственно подчинены ему были лица и учрежденія, вѣдавшія болѣе дробныя, чѣмъ губерніи, единицы, т. е. провинціи. По штатамъ 1763 года, во главѣ провинціи стоитъ воевода, при немъ воеводскій товарищъ и прокуроръ, а равно провинціальная канцелярія, въ которой первые три лица „присутствуютъ" (Григорьевъ, о. с., 105, 107). Съ раздѣленіемъ Азовской и Новороссійской губерній на провинціи, въ нихъ былъ введенъ и этотъ штатъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ Новороссійской губерніи, по ея особымъ штатамъ 1764 года, устройство провинціальнаго управленія тоже носило полувоенный характеръ, при чемъ во главѣ провинціи стоялъ командиръ; теперь же, въ 1777 году, мы встрѣчаемъ упоминаніе о Екатерининской „воеводской" (провинціальной) канцеляріи, что заставляетъ предположить о существованіи воеводъ въ Новороссійской губерніи (см. Владимировъ, Столѣтіе, стр. 10).

Слѣдующей за провинціей единицей являлся уѣздъ. Во главѣ уѣзднаго управленія стоитъ воевода или же коммиссаръ „рангу оберъ-офицерскаго", причемъ указаній на мѣстности, гдѣ долженъ быть тотъ или другой, въ штатахъ нѣтъ. При воеводѣ (или коммиссарѣ) состоитъ товарищъ, но „присутствія" въ уѣздномъ управленіи нѣтъ, и уѣздъ, такимъ образомъ, управляется единолично (Григорьевъ, о. с., 107). Въ Новороссійской губерніи въ роли уѣздныхъ правителей мы находимъ коммиссаровъ (см. упоминаніе о „херсонскомъ коммиссарскомъ правленіи" въ дѣлѣ 1783 года, Эварницкій, Источники для исторіи запорожскихъ казаковъ, т. II, Владиміръ, 1903 г.; стр. 2093); такое же указаніе относительно коммиссаровъ мы видимъ и въ Азовской губерніи (Эварницкій, о. с., II, стр. 2090—2091).

Уѣздныя власти являлись послѣдней ступенью общеадминистративной лѣстницы въ губерніи; имъ непосредственно подчинялось все населеніе уѣзда, за исключеніемъ городского. Городское населеніе, вѣдавшееся магистратами или ратушами, подчинялось, согласно Наставленію 1764 года, непосредственно губернаторамъ (Григорьевъ, о. с., 105—106), минуя уѣздныя или даже провинціальныя власти. Это

подчиненіе магистратовъ-органовъ городскаго самоуправленія—„главѣ губерніи“ являлось съуженіемъ правъ городовъ и вызывало протесты, въ томъ числѣ и въ Новороссійской губерніи, но эти протесты оставались безуспѣшными. Только въ немногихъ городахъ, являвшихся въ то же время крѣпостями, имѣлся на лицо непосредственный начальникъ, комендантъ, который вѣдалъ и не военныя дѣла, какъ напримѣръ, керченскій оберъ-комендантъ Борзовъ, устраивавшій въ Керчи и Еникале переселившихся грековъ (см. ордеръ Потемкина отъ 13 іюля и грамоту отъ 22 апрѣля 1776 г., Лѣтописи, №№ 607, 705). Въ Новороссійской и Азовской губерніяхъ магистраты были открыты на общемъ основаніи, за исключеніемъ только магистратовъ, спеціально учрежденныхъ для переселенныхъ грековъ и армянъ. Городское самоуправленіе, какъ извѣстно, являлось въ данное время наиболѣе организованнымъ; дворянское самоуправленіе, ввидѣ института предводителей дворянства, только слагалось, въ связи съ выборами въ Коммиссію 1767 года, а крестьянское было лишено всякихъ офиціально признанныхъ органовъ (Григорьевъ, о. с. стр. 112, 116). Впрочемъ, въ Новороссійской губерніи (въ 1779 году) мы встрѣчаемъ примѣръ переговоровъ губернатора (Языкова) съ „выборными отъ общества государственной слободы“ (Половицы), причемъ это „общество“ на языкѣ самихъ крестьянъ именовалось „громадой“ (Владимировъ, Столѣтіе, стр. 36—37).

Такова была сложная система управленія въ Азовской и Новороссійской губерніяхъ за періодъ времени съ 1775 по 1784 годъ, годъ, когда въ этихъ губерніяхъ было фактически введено Учрежденіе о губерніяхъ 1775 года. За этотъ промежутокъ времени лица, стоявшія во главѣ обѣихъ губерній, смѣнялись нѣсколько разъ. Оба первые губернатора—Муромцевъ и Чертковъ, почти одновременно, въ 1779—1780 годахъ, покинули свои мѣста и были замѣнены—первый (т. е. Новороссійскій губернаторъ)—генераломъ Языковымъ, а второй (Азовскій)—Герсевановымъ, судя по отсутствію титула—гражданскимъ чиновникомъ (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 137, 140). Герсевановъ оставался Азовскимъ губернаторомъ до упраздненія Азовской губерніи въ 1784 году, причемъ управленіе губерніей помѣщалось съ 1778 года въ Екатеринославѣ I-мъ. Что касается Новороссійской губерніи, то Языковъ управлялъ ею до 1783 года, когда былъ замѣненъ извѣстнымъ впослѣдствіи екатерининскимъ дѣятелемъ, генераломъ Т. И. Тутолминымъ (см. ордеръ Потемкина отъ 31 декабря 1783 года, № 84, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XI). Тутолминъ былъ послѣднимъ губернаторомъ Новороссійской губерніи, упраздненной въ 1784 году, съ открытіемъ Екатеринославскаго намѣстничества. Дѣятельность губернаторовъ протекала, какъ мы уже замѣтили, подъ сильнымъ контролемъ Потемкина, и выдѣлить поэтому то, что сдѣлалъ каждый изъ нихъ, является дѣломъ почти невозможнымъ. Наиболѣе энергичнымъ, на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя можно установить, слѣдуетъ

признать Черткова, положившаго немало труда на дѣло заселенія подчиненной ему Азовской губерніи и созданія въ ней городовъ.

Учрежденіе о губерніяхъ 1775 года, вносившее стройную систему и порядокъ въ „разсыпанную храмину“ мѣстнаго управленія и являвшееся предметомъ справедливой гордости Екатерины, было введено въ краѣ, подчиненномъ Потемкину, только въ 1784 году. Мы уже говорили, что первые намеки на предстоящее введеніе его здѣсь относятся еще къ 1781 году. Однако только именной указъ 30 марта 1783 года (П. С. З. 15696) предписалъ Потемкину „составить“ Екатеринославское намѣстничество изъ губерній Новороссійской и Азовской. Время открытія намѣстничества пока не назначалось, а Потемкину предоставлялось все „на мѣстѣ разсмотрѣть и Намъ представить“. (Именной указъ 30 марта 1783 г. П. С. З. 15700). Потемкинъ дѣятельно взялся за приготовленія къ реформѣ края. Еще въ концѣ 1782 года онъ поручилъ особо избраннымъ лицамъ—извѣстному И. М. Синельникову (въ то время полковнику) и надв. совѣтнику Невѣровскому всесторонній осмотръ и описаніе Новороссійской губерніи, возложивъ такое же порученіе относительно Азовской губерніи на извѣстнаго уже намъ генерала Языкова и главнаго доктора Шенфогеля (Скальковскій, Хрон. Обозр., I, 156). Собирая новыя свѣдѣнія о краѣ, Потемкинъ старался о приведеніи въ порядокъ уже имѣвшихся на лицо. Въ этихъ цѣляхъ онъ предписалъ всѣмъ канцеляріямъ (начиная съ губернскихъ) приводить въ порядокъ дѣла и вообще „немедленныя учинить распоряженія, къ пріуготовленію помянутаго намѣстничества потребныя“ (Владимировъ, Столѣтіе, стр. 25).

На основаніи свѣдѣній, собранныхъ командированными имъ лицами, а также канцелярскимъ путемъ, Потемкинъ къ концу 1783 года представилъ Императрицѣ докладъ съ подробнымъ раздѣленіемъ будущаго намѣстничества на уѣзды. Слѣдствіемъ этого доклада было появленіе двухъ Именныхъ указовъ 22 января 1784 года, на имя Потемкина и Сената (П. С. З. 15908, 15910). Этими указами утверждалось сдѣланное Потемкинымъ раздѣленіе на уѣзды, а также предоставлялось Потемкину право назначить въ теченіи 1784 года время для открытія намѣстничества и выбрать городъ какъ для акта открытія, такъ и для временнаго помѣщенія присутственныхъ мѣстъ, до окончанія постройки основаннаго этими же указами Екатеринослава на Днѣпрѣ. Открытіе уѣздовъ съ ихъ присутственными мѣстами должно было, по мысли указовъ, происходить по мѣрѣ надобности, т. е. смотря по количеству жителей и по ихъ „состоянію“. Вводя Учрежденіе 1775 года, указы оставляютъ поселеннымъ въ вновь открываемомъ намѣстничествѣ грекамъ и армянамъ пожалованныя имъ автономныя учрежденія—суды и магистраты.

Указы 22 января вызвали усиленіе энергіи мѣстныхъ властей, и, въ результатѣ, уже въ апрѣлѣ того же 1784 года состоялось торжественное открытіе Екатеринославскаго намѣстничества въ Кременчугѣ

„правителемъ намѣстничества“, Тутолминымъ, распорядившемся объ открытіяхъ вновь учрежденныхъ уѣздовъ и ихъ „присутственныхъ мѣстъ“ (Гавріилъ, Отрывокъ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., III, 128; Владимировъ, Столѣтіе, стр. 26). О состоявшемся открытіи намѣстничества Сенатскій указъ 4 іюля 1784 года (П. С. З. 16028) объявилъ во всеобщее свѣдѣніе.

Управленіе намѣстничествомъ было помѣщено въ томъ же Кременчугѣ, гдѣ и оставалось до 1789 года (указъ 1 іюня 1789 года. П. С. З. 16774; впрочемъ, по свидѣтельству архіепископа Гавріила „губернское начальство“ послѣ основанія Екатеринослава и до окончанія его постройки помѣщалось въ селѣ Новыхъ Койдакахъ, возлѣ Екатеринослава; см. Владимировъ, Столѣтіе, стр. 77, примѣч., по Гавріилу; можно думать, что учрежденія оставались въ Кременчугѣ, а административныя лица жили по временамъ въ Койдакахъ).

Потемкинъ, какъ „намѣстникъ“ вновь открытаго намѣстничества, долженъ былъ руководить всей сложной машиной управленія, введенной Учрежденіемъ 1775 года, но какъ мы знаемъ, онъ въ первые годы послѣ открытія намѣстничества только спорадически появлялся въ его предѣлахъ, а когда въ 1786 и слѣдующихъ годахъ, вплоть до смерти, онъ и поселился на югѣ, то его почти всецѣло занимала война съ Турціей, въ которой онъ игралъ роль главнокомандующаго всѣхъ русскихъ вооруженныхъ силъ на сушѣ и на морѣ. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, съ момента открытія Екатеринославскаго намѣстничества вся тяжесть управленія имъ лежала не столько на „намѣстникѣ“ Потемкинѣ, сколько на „правителѣ намѣстничества“. Должность „правителя намѣстничества“ въ моментъ его открытія была занята генераломъ Тутолминымъ, который, какъ мы знаемъ, былъ до того времени Новороссійскимъ губернаторомъ. Однако уже въ томъ же 1784 году Тутолминъ былъ назначенъ намѣстникомъ Архангельской и Олонецкой губерній (см. Григорьевъ, Реформа мѣстнаго управленія, стр. 331, примѣч. 3-е). Причину этого перемѣщенія современники находили въ зависти Потемкина къ Тутолмину, якобы опасавшагося конкуренціи послѣдняго въ случаѣ уже тогда проэктировавшагося путешествія Екатерины въ Новороссію (Брикнеръ, Потемкинъ, стр. 81). Мѣсто Тутолмина заняль любимецъ Потемкина, бригадиръ (впослѣдствіи генералъ) И. М. Синельниковъ, знатокъ Новороссіи, бывшій одно время воеводой Екатерининской провинціи, затѣмъ осматривавшій, какъ мы знаемъ, по порученію Потемкина, въ 1782 и 1783 годахъ, Новороссійскую губернію, а послѣ того являвшійся помощникомъ Потемкина въ колонизаціонныхъ дѣлахъ (см. выше, а также письма Синельникова В. С. Попову, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. IX, 1783 и 1784 годовъ). Синельниковъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ своего „правительства“ проявилъ энергичную и разностороннюю дѣятельность по управленію намѣстничествомъ, хотя съ началомъ въ 1787 году турецкой войны онъ былъ отвлеченъ отъ своихъ прямыхъ

обязанностей участіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ, гдѣ подъ Очаковомъ лѣтомъ 1788 года онъ и погибъ. Мѣсто „правителя“ занялъ (по указу 24 сентября 1788 года) „правитель Таврической Области, дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ“, В. В. Нечуй-Каховскій, землякъ Потемкина (смолянинъ), тоже немало поработавшій въ дѣлѣ расцвѣта Екатеринославскаго намѣстничества. Онъ занималъ эту должность и послѣ 1791 года, т. е. послѣ конца Потемкинской эпохи.

Почти одновременно съ учрежденіемъ Екатеринославскаго намѣстничества, въ томъ же 1783 году къ Россіи было присоединено Крымское ханство. Управленіе имъ, какъ мы знаемъ, было поручено Потемкину, который для успокоенія татаръ оставилъ на первое время почти неизмѣннымъ государственный строй ханства. Потемкинъ передалъ высшее руководство и надзоръ за ханствомъ командовавшимъ въ Крыму генераламъ, сначала графу Де-Бальмену, а потомъ барону Игельстрому, которые по болѣе важнымъ дѣламъ сносились съ Потемкинымъ, утверждавшимъ ихъ распоряженія (см. ордера Потемкина Де-Бальмену и Игельштрому 1783 и 1784 годовъ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XII). Но эти генералы являлись только высшей, руководящей и надзирающей инстанціей; а черная работа управленія была вручена состоявшему изъ мѣстныхъ людей „Крымскому Земскому Правительству“. Это „Правительство“ было учреждено Потемкинымъ вскорѣ послѣ оккупаціи Крыма (первое упоминаніе о немъ мы встрѣчаемъ въ ордерѣ Потемкина на имя этого учрежденія, отъ 21 іюля 1783 года, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XII, № 75). Первоначально оно состояло изъ трехъ членовъ, первое мѣсто среди которыхъ занималъ Мегметъ-Шахъ, бей Ширинскій, одинъ изъ крупнѣйшихъ вельможъ, получившій титулъ намѣстника Крыма, и вообще поощрявшійся Потемкинымъ за его вѣрность Россіи, впрочемъ, довольно сомнительную (ордера Потемкина, о. с., отъ 9 августа 1783 г.; № 81, а также отъ 9 августа 1784 г.; № 137). Вѣроятно въ связи съ увеличеніемъ числа дѣлъ, составъ „Правительства“ сталъ рости и ко времени закрытія въ іюнѣ 1784 года, дошелъ до десяти членовъ (Статистическія свѣдѣнія о Крымѣ, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XIV, стр. 91). Члены этого „правительства“ назначались Потемкинымъ изъ наиболѣе родовитыхъ и зажиточныхъ лицъ въ Крыму и, притомъ, конечно, проявлявшихъ, нерѣдко только наружнымъ образомъ, свою преданность Россіи. „Правительство крымское, писалъ Потемкинъ Игельштрому, при всей безпечности членовъ своихъ, требуетъ уваженія по доказанной благонамѣренности своей“ (Ордеръ отъ 15 сентября 1783 года, № 94, о. с.). „Правительство“ въ своей дѣятельности являлось прежде всего информаціоннымъ органомъ для русской власти, особенно важнымъ вслѣдствіе совершенной новизны крымскихъ дѣлъ какъ для Потемкина, такъ и для его помощниковъ. Въ этомъ отношеніи „правительство“ не мало поработало, какъ путемъ собиранія необходимыхъ для русскихъ властей свѣдѣній при помощи под-

чиненныхъ „правительству" низшихъ инстанцій, такъ и лично, сообщеніемъ отдѣльными членами „правительства", опытными въ дѣлѣ управленія и хозяйства ханства, различныхъ цѣнныхъ данныхъ. На основаніи этихъ свѣдѣній Потемкину удалось получить ясное представленіе объ экономической жизни Крыма, о его соціальномъ строѣ, о состояніи государственныхъ финансовъ, о количествѣ населенія. Всѣ эти свѣдѣнія были собраны очонь быстро, такъ какъ только 6 октября 1783 года Потемкинъ потребовалъ ихъ черезъ Игельштрома, а 28 декабря того же года Игельштромъ отослалъ Потемкину послѣднія изъ составленныхъ „правительствомъ" статистическихъ „вѣдомостей" (Ордера Потемкина отъ 6 и 15 октября и отъ 9 ноября 1783 г., о. с., №№ 98, 101, 110; Лашковъ, о. с., 93—99; самыя „вѣдомости" приведены тамъ же, на стр. 99—120). Сфера дѣятельности „земскаго правительства", если оставить въ сторонѣ только что разсмотрѣнную нами информаціонную дѣятельность, не отличалась ни особенной шириной, но самостоятельностью. Финансовая сторона управленія Крымомъ была изъята иза вѣдѣнія "правительства" и поручена Потемкинымъ Коллежскому совѣтнику Маврогени, получившему званіе оберъ-директора таможенъ (Лашковъ, о. с., стр. 93; ордеръ Потемкина, о. с., отъ 14 августа 1783 года). Но даже и въ чисто административныхъ дѣлахъ компетенція „правительства" была ограничена: всѣ рѣшенія его шли на утвержденіе командовавшихъ въ Крыму генераловъ, а кромѣ того право назначенія на различныя административныя должности въ ханствѣ было присвоено Потемкинымъ въ ущербъ „правительству" (см. ордеръ Потемкина Игельштрому отъ 9 ноября 1783 г., о. с., № 111). Хотя Потемкинъ и былъ доволенъ „доказанной благонамѣренностью" крымскаго „правительства", но онъ для большаго контроля ввелъ въ составъ его хотя и туземца, но связаннаго съ Россіей служебными выгодами—Рудзевича, который вскорѣ занялъ здѣсь первое мѣсто, оттѣсняя сомнительнаго Ширинскаго бея на второй планъ (Лашковъ, о. с., 91—92).

„Земское правительство", помѣщавшееся въ Карасу-Базарѣ, являлось центральной властью въ ханствѣ, замѣнившей запутанную систему должностныхъ лицъ, состоявшихъ при ханахъ до русской оккупаціи. Мѣстное управленіе было оставлено Потемкинымъ въ его прежнемъ видѣ, т. е. все ханство распадалось на шесть округовъ, во главѣ которыхъ стояли каймакамы, облеченные административными функціями. Каймакамы эти первоначально были назначены „земскимъ правительствомъ" и утверждены русской властью, но уже скоро, какъ мы указывали, это право назначенія (а равно и смѣщенія) мѣстныхъ властей было отнято у „правительства". Каймакамы являлись подчиненными „правительству", но наравнѣ съ этимъ не только командовавшій въ Крыму русскій генералъ, но даже, по порученію его, рядовые офицеры, отдавали каймакамамъ приказанія (Лашковъ, о. с., 92, 149—155). Крупные города (какъ Кафа) были вообще изъяты изъ

вѣдѣнія каймакамовъ и управлялись русскими военными властями (см. Лашковъ, о. с., 93—о комендантахъ; 121—о секундъ-майорѣ Витковичѣ, „отправляющемъ за полиціймейстера" въ Кафѣ). Вообще и по отношенію къ мѣстнымъ властямъ довѣріе Потемкина не было очень велико; такъ, онъ подозрѣвалъ бахчисарайскаго каймакама въ „пронырствахъ", выразившихся въ подстрекательствѣ татаръ къ эмиграціи (ордеръ Игельштрому отъ 9 августа 1784 года, № 137; см. также Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 166).

Такимъ образомъ крымская туземная администрація, страдавшая по отзыву Потемкина „безпечностью", т. е. полнымъ отсутствіемъ энергіи и инициативы, не оправдывала вполнѣ его же мнѣнія о ея „благонамѣренности". Всѣ эти обстоятельства и были причиной, почему уже въ началѣ 1784 года бывшее ханство было обращено въ административно-территоріальную единицу новаго типа, т. е. управлявщуюся на основаніи Учрежденія о губерніяхъ 1775 года.

Указъ Сенату отъ 2 февраля 1784 года (П. С. З. 15920), обращая земли Крымскаго Ханства въ Таврическую область, заявлялъ о временномъ характерѣ этой административной единицы, какъ переходной ступени къ губерніи общаго типа. Вновь учрежденная область была „препоручена" тѣмъ же указомъ „въ управленіе" Потемкину, который долженъ былъ приготовить открытіе области въ томъ же 1784 году. Именной указъ на имя Потемкина отъ 8 февраля (П. С. З. 15925), подтверждая мысль указа 2 февраля о скорѣйшемъ открытіи области, высказывалъ требованіе, чтобы во вновь открываемыхъ учрежденіяхъ была отведена значительная роль мѣстному элементу въ лицѣ „достойнѣйшихъ изъ тамошнихъ старшинъ"; понимая здѣсь не выборныя должности, столь многочисленныя по Учрежденію 1775 года, а должности по назначенію. Болѣе подробно эта мысль развита въ указѣ 24 апрѣля (П. С. З. 15988), рекомендующемъ, чтобы въ центральныхъ учрежденіяхъ Области, „въ Правленіи (Областномъ) и Палатахъ въ число совѣтниковъ и ассесоровъ опредѣлены были нѣсколько человѣкъ изъ нихъ же (т. е. туземцевъ)". Наконецъ указъ объявлялъ, что вообще желаніемъ Императрицы является, чтобы жителямъ Крыма „былъ открытъ путь къ гражданской службѣ и къ полученію въ оной чиновъ". Всѣми этими мѣрами правительство стремилось примирить наиболѣе вліятельные слои крымскаго населенія съ новымъ порядкомъ вещей, „лишавшимъ ихъ, по словамъ Потемкина, всѣхъ способовъ къ удовлетворенію и властолюбія и лакомства своего", пріобщая эти слои къ выгодамъ русскаго государственнаго строя (ордеръ Потемкина отъ 9 августа 1784 г. о. с., № 137). Заключительнымъ моментомъ въ этой политикѣ явилось включеніе татарскихъ беевъ и мурзъ въ составъ русскаго дворянства (см. ордеръ Потемкина Игельштрому отъ 30 іюня 1784 года, о. с., № 135). Что касается остального населенія, среди котораго тоже скоро стало замѣчаться недовольство русской властью, то помимо мѣръ строгости, съ одной стороны По-

темкинымъ поощрялась массовая эмиграція татаръ изъ Крыма, какъ „избавленіе, по его словамъ, отъ недоброжелателей“, а съ другой правительствомъ проявлялось вниманіе и къ нуждамъ широкихъ массъ, ввидѣ освобожденія отъ воинской повинности и назначенія казеннаго содержанія мечетямъ, мулламъ и школамъ (ордера Потемкина отъ 16 и 22 октября 1783 года, о. с., №№ 102, 106).

Потемкинъ дѣятельно занялся подготовкой открытія новой области, пользуясь въ качествѣ помощника опытнымъ дѣльцомъ, изъ смоленскихъ дворянъ, Каховскимъ, который впослѣдствіи занялъ должность „правителя“ (т. е. губернатора). Уже 24 апрѣля 1784 года, на основаніи, вѣроятно, проэкта Потемкина, были изданы штаты Таврической области, которые должны были, какъ разъяснялъ одновременный именной указъ Потемкину, вводиться постепенно, по мѣрѣ надобности (П. С. З. 15988, 15989). Получивъ эти штаты, Потемкинъ 4 іюня предписалъ Каховскому „вступить въ крымское правительство и тамъ предсѣдательствовать, наименовавъ оное Таврическимъ Областнымъ Правленіемъ“. Это Правленіе должно было первоначально объединять въ себѣ всѣ стороны правительственной дѣятельности, замѣняя, по словамъ указа, Намѣстническое Правленіе и Палаты: судебныя и казенную. Областное Правленіе было торжественно открыто генераломъ Игельштромомъ въ присутствіи Каховскаго въ Карасу-Базарѣ, 11 іюня 1784 года (Письма Каховскаго В. С. Попову, Зап. Одес. Общ. Истор. и Др., т. X, письмо отъ 12 іюня 1784 г.; Ордеръ Потемкина Каховскому отъ 4 іюня 1784 года, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XV, № 15). Съ учрежденіемъ этого Правленія къ нему переходили функціи Земскаго Правительства, которое тѣмъ самымъ упразднялось. Такимъ образомъ, центральная власть въ Крыму изъ рукъ туземцевъ перешла къ русскимъ чиновникамъ, но провинціальная, мѣстная, власть и послѣ открытія Областного Правленія, несмотря на раздѣленіе Крыма въ томъ же 1784 году на уѣзды, осталась въ рукахъ туземныхъ каймакамовъ и кадіевъ (т. е. судей; см. Скальковскій, Хрон. Обозр. I, 165; письмо Каховскаго Попову отъ 5 сентября 1784 г.; Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. X). Какова была причина такой полумѣры, навѣрное сказать нельзя; г. Григорьевъ высказываетъ предположеніе о недостаткѣ подходящихъ кандидатовъ для вновь открываемыхъ должностей (Реформа мѣстнаго управленія, стр. 340—341), но болѣе вѣроятно желаніе Потемкина постепенно пріучать татаръ къ новымъ порядкамъ, особенно ввиду все яснѣе обнаруживавшейся перспективы новой войны съ Турціей. Во всякомъ случаѣ, только 29 января 1787 года произошло офиціальное открытіе Таврической области со всѣми учрежденіями (П. С. З. 16531); однако и послѣ этого факта мы находимъ еще упоминанія о каймакамахъ (см. докладъ Каховскаго отъ 6 февраля 1788 года, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. X). Когда, наконецъ, въ 1788 году появляются капитаны—исправники, городничіе и другія должностныя лица Учрежденія о губерніяхъ, то на этихъ мѣ-

стахъ сплошь и рядомъ встрѣчаются имена татарскихъ беевъ и агъ — повидимому Потемкинъ продолжалъ держаться прежней политики приманиванія вліятельныхъ элементовъ Крыма (см. выше цитированный докладъ Каховскаго и его же письмо Попову отъ 3 декабря 1788 года, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. X, а также циркуляръ Каховскаго отъ 20 сентября 1787 года объ учрежденіи, по приказу Потемкина, особыхъ надзирателей и смотрителей изъ татарскихъ дворянъ для развитія земледѣлія, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XV).

Во главѣ Таврической области въ званіи „правителя" стоялъ съ основанія ея упоминавшійся нами Каховскій. Его энергичная дѣятельность, касавшаяся различныхъ сторонъ жизни въ новой области, продолжалась до 1788 года, когда онъ былъ назначенъ „правителемъ" Екатеринославскаго намѣстничества. Послѣ ухода Каховскаго его мѣсто занялъ Жегулинъ, проявившій, повидимому, гораздо меньше дѣятельности. Впрочемъ, оба „правителя" въ своей дѣятельности получали всѣ главнѣйшія директивы отъ Потемкина, которому Таврическая область была указомъ 2 февраля 1784 года поручена въ управленіе, что и продолжалось до кончины Потемкина.

Такимъ образомъ почти одновременно, въ 1783 году, вся Новороссія была подчинена дѣйствію учрежденія о губерніяхъ.

Опредѣленное Учрежденіемъ устройство губернскихъ властей было введено въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ (или губерніи) на общихъ основаніяхъ (за исключеніемъ только добавки двухъ переводчиковъ иностранныхъ языковъ, „по пограничности сей губерніи", см. указъ 30 марта 1783 года, П. С. З. 15700); въ Таврической же области этоу стройство подверглось небольшимъ измѣненіямъ. Мы уже указывали на тотъ фактъ, что во главѣ Таврической области былъ поставленъ только „правитель", а намѣстникомъ ея являлся Потемкинъ, занимавшій должность намѣстника же Екатеринославскаго намѣстничества. Компетенція этого „правителя" области вполнѣ совпадала съ кругомъ власти, правителя намѣстничества". Что касается коллегіальнаго органа для управленія всей вновь учрежденной административной единицей, то такимъ являлось Областное Правленіе. По своему составу оно слагалось, какъ и Губернское Правленіе, изъ „правителя" въ качествѣ предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ, но къ этимъ лицамъ въ качествѣ постояннаго члена былъ прибавленъ вице-губернаторъ, являвшійся, какъ мы указывали, только временнымъ замѣстителемъ „правителя" по Учрежденію (см ордеръ Потемкина Каховскому отъ 4 іюня 1784 года, Зап. Од. Общ. Ист. и Др., т. XV, стр. 605). Функціи Областного Правленія совпадали съ функціями Губернскаго. Изъ другихъ отличій въ организаціи центральныхъ учрежденій Таврической области можно отмѣтить увеличеніе числа совѣтниковъ Казенной Палаты, обусловленное, конечно, дополнительными узаконеніями 1780—1782 годовъ объ организаціи этой Палаты вообще, и отсутствіе областного казначейства, которое соотвѣтствовало бы гу-

бернскому; наконецъ, и въ Таврической области, какъ и въ Екатеринославской губерніи были положены „по пограничности“ должности переводчиковъ (см. штаты Таврической области, 24 апрѣля 1784 года, П. С. З. 15989).

Такова была организація административнаго строя Новороссіи въ результатѣ введенія въ этомъ краѣ Учрежденія о губерніяхъ 1775 года. Но хорошо извѣстно, что Императрица Екатерина при реформѣ провинціальнаго строя не ограничилась увеличеніемъ арміи чиновниковъ, но отвела также значительное мѣсто для самостоятельной дѣятельности населенія, въ лицѣ отдѣльныхъ сословій. Дворянское сословіе, получившее львиную долю участія въ мѣстномъ управленіи по Жалованной Грамотѣ 1785 года, имѣло извѣстную сословную организацію въ лицѣ предводителей дворянства еще съ 1766 года. Въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ въ моментъ его открытія въ 1784 году мы находимъ и губернскаго и уѣзднаго предводителей, но послѣднихъ въ числѣ только трехъ, повидимому вслѣдствіе малаго количества дворянъ въ остальныхъ уѣздахъ (Владимировъ, Столѣтіе Екатеринослава, стр. 26—27). Въ Таврической области указъ 24 апрѣля 1784 года (П. С. З. 15988) упоминаетъ о „губернскомъ“ (т. е. областномъ) предводителѣ, причемъ назначаетъ ему жалованье, что совершенно не согласовалось съ общеустановленной безмездностью этой должности.

Съ введеніемъ Городового Положенія 1785 года населеніе русскихъ городовъ получило вполнѣ опредѣленную организацію взамѣнъ тѣхъ запутанныхъ и обветшавшихъ формъ, которыя дѣйствовали въ городахъ со временъ Петровской городской реформы. Новороссійскіе города были также пріобщены къ благамъ реформы 1785 года. Относительно введенія Городового Положенія въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ мы имѣемъ точныя свѣдѣнія, касающіяся города Новомосковска, значителчная часть жителей котораго и даже построекъ послужила въ 1787 году основой новаго губернскаго города Екатеринослава. Именно, указъ о введеніи Положенія былъ полученъ въ Новомосковскѣ больше года спустя послѣ изданія Положенія—24 іюля 1786 года, но только 16 марта слѣдующаго 1787 года состоялось, согласно требованію Положенія. общее собраніе „градскаго общества“ по разрядамъ, гдѣ и были выбраны гласные общей думы (всего девять человѣкъ) въ тотъ же день избравшіе изъ своей среды „шестигласную думу“. Выборовъ „градскаго головы“ не было произведено, такъ какъ таковой уже имѣлся на лицо въ Новомосковскѣ; существовалъ также и городской староста, являвшійся выборнымъ сборщикомъ казенныхъ податей съ городского населенія (Владимировъ, Столѣтіе Екатеринослава, стр. 85—90).

Какъ извѣстно, Екатерининскія сословныя реформы, организовавъ самоуправленіе двухъ сословій — дворянскаго и городского, не создали такого самоуправленія для того сословія, которое численно

являлось первенствующимъ въ Россіи—для крестьянства. Правда при реформѣ мѣстнаго управленія въ немъ было отведено извѣстное мѣсто и свободному крестьянству, но общей организаціи крестьянскаго строя Императрица Екатерина не создала. Однако, что касается Новороссіи, то ея свободное крестьянство получило въ данную эпоху опредѣленное устройство. Имено въ 1787 году (число не извѣстно) было издано „Установленіе сельскаго порядка въ казенныхъ Екатеринославскаго намѣстничества селеніяхъ, Директору Домоводства подвѣдомственныхъ“ (П. С. З. 16603). Это Установленіе являлось первой правительственной попыткой планомѣрной организаціи крестьянскаго самоуправленія. Какъ поводъ для введенія этого Установленія въ Екатеринославской губерніи выставлялось ея недавнее заселеніе, которое въ связи съ ея обширностью и пограничностью требовало, по словамъ этого акта, „особливаго поощренія и покровительства сельскихъ обитателей“ губерніи. Вслѣдствіе этихъ причинъ казенные крестьяне Еквтеринославской губерніи получили слѣдующее устройство. Самоуправляющейся единицей являлось „крестьянское общество“, включавшее отъ 500 до 1000 дворовъ. Органомъ „общества“ являлся сходъ, функціями котораго были выборы должностныхъ лицъ (въ томъ числѣ вѣроятно, и въ сословные суды) и представленія о нуждахъ губернатору. Предсѣдателемъ схода являлся старшина, имъ же избиравшійся и несшій обязанности представителя общества; въ кругъ его обязанностей входила сельская полиція. Въ составѣ „общества“ мы находимъ и болѣе мелкихъ властей: именно, каждая деревня была подчинена сельскому старостѣ (преимущественно въ хозяйственномъ отношеніи); кромѣ того въ каждой деревнѣ были учреждены должности сельскихъ выборныхъ для раскладки податей и сборщиковъ для сбора. Такимъ образомъ, въ этой попыткѣ организаціи крестьянскаго самоуправленія мы находимъ всѣ характерныя черты сложившагося при Императорѣ Павлѣ I волостнаго устройства, распространеннаго на свободныхъ крестьянъ всей Россіи.

Мы разсмотрѣли организацію управленія Новороссіей при Потемкинѣ; вопросъ о томъ, какъ проявлялась дѣятельность этого управленія по отношенію къ отдѣльнымъ сторонамъ жизни Новороссіи въ теченіе тѣхъ 17 лѣтъ, что Потемкинъ стоялъ во главѣ этого края, выходитъ за предѣлы поставленной нами задачи.

Е. Загоровскій.

